B156/154

902.9(06)
Т88/П83

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи,

(1 апрѣля 1913 г.—11 декабря 1913 г.).

Годъ семнадцатый.

ПОГАШЕНО

1475(1)
31

295/6

Проверено 1937 г.

ПОГАШЕНО

ТАШКЕНТЪ,
Типографія Штаба Туркестанскаго воен. Округа
1913.

РАЗВАЛИНЫ СТАРАГО ПЕЙКЕНДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

На засѣданіи Туркестанскаго кружка любителей археологіи, состоявшемся 8 ноября 1912 г., я былъ командированъ для изслѣдованія развалинъ, находящихся вблизи линіи Среднеазіатской ж. д., между станціями Якатутъ и Каракуль.

Первымъ, предложившимъ организовать эту поѣздку, былъ почетный членъ Кружка П. Т. Пославскій, который еще въ 1887 г. объѣзжалъ верхомъ вокругъ этихъ развалинъ и сообщилъ, что ихъ можно видѣть даже изъ окна вагона.

Познакомившись съ литературой о Пейкендѣ и о развалинахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Куня-Пейкенда, я написалъ частное письмо Пр. В. В. Бартольду, спрашивалъ его совѣта относительно цѣлесообразности поѣздки и просилъ указать, къ какому ученому обществу Кружокъ можетъ обратиться съ просьбой о матеріальной поддержкѣ.

Пр. В. В. Бартольдъ вполнѣ одобрилъ намѣреніе отправиться къ развалинамъ Пейкенда и самъ, безъ оффиціальной просьбы со стороны Кружка, предложилъ Русскому Комитету для изученія Средней и Восточной Азіи ассигновать 500 р. Кружку для моей поѣздки и поѣздки І. А. Кастанье къ развалинамъ Пейкенда и Шахрохіи. Предложеніе Пр. В. В. Бартольда въ Комитетѣ не встрѣтило возраженій и на засѣданіи 1 декабря 1912 г. деньги были ассигнованы, при чемъ было также постановлено просить Императорскую Археологическую Коммиссію выдать мнѣ и І. А. Кастанье открытые листы на производство раскопокъ въ предѣлахъ развалинъ Пейкенда и Шахрохіи.

Предполагалось первоначально, что обѣ поѣздки мы съ І. А. Кастанье совершимъ вмѣстѣ, такъ какъ я считалъ себя не достаточно опытнымъ въ производствѣ раскопокъ. Но въ частномъ письмѣ ко мнѣ Пр. В. В. Бартольдъ рекомендовалъ съѣздить предварительно для опредѣленія топографіи развалинъ, подробнаго ихъ описанія и установленія стоитъ или не стоитъ производить раскопки. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на послѣдній вопросъ, онъ писалъ, что можно будетъ разсчитывать на поддержку Комитета. Пр. Бартольдъ не совѣтовалъ производить теперь же раскопки изъ опасенія за недостаткомъ времени испортить зданія. Въ виду этого мы съ І. А Кастанье рѣшили раздѣлить работу по обслѣдованію развалинъ Пейкенда и Шахрохіи, при чемъ я взялъ на себя исполненіе первой задачи.

Деньги на объ поѣздки и открытые листы отъ Имп. Археологической Коммиссіи были своевременно получены, но, такъ какъ вопросъ о томъ, распространяется-ли дѣйствіе послѣднихъ на Бухарское ханство, является спорнымъ, то правленіе Кружка просило Управляющаго Канцеляріей Турк. Генералъ-Губернатора снестись съ Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ для оказанія мнѣ содѣйствія со стороны тамошней администраціи. Просьба Кружка была исполнена и Политическому Агенту была послана соотвѣтствующая оффиціальная бумага.

Во вторникъ 9 апрѣля утромъ я выѣхалъ изъ Ташкента вмѣстѣ съ женой, которая пожелала меня сопровождать до того пункта, до котораго окажется возможнымъ. 10 апрѣля въ 5 час. утра я пріѣхалъ въ Новую Бухару для того, чтобы получить изъ Политическаго Агентства открытый листъ и провожатаго изъ чиновниковъ бухарскаго правительства. Замѣститель Управляющаго Агентствомъ г-нъ Петровъ весьма любезно сдѣлалъ все отъ него зависящее: я получилъ открытый листъ и въ 6 ч. вечера у меня въ гостиницѣ сидѣлъ чиновникъ бухарскаго правительства Дживачи Абд-уль-Гамидъ бекъ. Онъ оказался таджикомъ, но хорошо объяснялся по узбекски, такъ что мы съ нимъ легко сговорились. Я ему сказалъ о своемъ намѣреніи завтра-же, т. е. 11-го выѣхать въ 5 ч. утра на станцію «Якатутъ», но онъ рѣшительно заявилъ, что къ этому времени не успѣютъ тамъ приготовить лошадей. Пришлось отложить отъѣздъ до вечерняго поѣзда.

Въ 6 ч. вечера мы выѣхали со станціи «Кагашъ» и около 8 ч. вечера прибыли на станцію «Якатутъ», гдѣ насъ встрѣтилъ торжественно со свитой мѣстный наибъ Ходжа Мирза Икрамъ. Оказалось, что для насъ уже была приготовлена арба и лошади, такъ что утромъ слѣдующаго дня можно было отправиться на развалины.

Ночь мы провели довольно удобно на станціи, въ комнатѣ для запасныхъ агентовъ, которою намъ весьма любезно разрѣшилъ воспользоваться начальникъ станціи Ф. Я. Королевъ. Утромъ мы отправились къ развалинамъ втроемъ на арбѣ, и съ нами же, несмотря на мои рѣшительные протесты, отправился также наибъ съ однимъ джигитомъ. Когда я заявилъ наибу, что мы не нуждаемся въ его услугахъ, то онъ сказалъ, что ѣдетъ не для насъ, а по собственной надобности совершить зіяратъ (поклоненіе) къ могилѣ святого, находящейся въ Куня-Пейкендѣ.

Дорога оказалась довольно трудной, такъ что приходилось перепрягать лошадь, везшую арбу, и присутствіе джигита оказалось полезнымъ. Часовъ въ 9 утра мы пріѣхали въ рабатъ (*P*) *), находящійся у развалинъ Куня—Пейкенда. На развалинахъ мы пробыли до вечера и на слѣдующій день повторили поѣздку, захвативъ два кетьменя, которыми въ качествѣ мардокеровъ согласились поработать нашъ арбакешъ и джигитъ. Наибъ-же на второй день уже не ѣздилъ съ нами на развалины, пріѣхавъ только на станцію проводить насъ и встрѣтить, когда мы вернулись вечеромъ съ развалинъ.

*) Буквы въ скобкахъ соотвѣтствуютъ буквамъ на планѣ.

Около рабата оказался колодезь (*K*) съ прекрасной прѣсной водой, изъ которой мы варили чай и угощали нашихъ спутниковъ. Колодезь недавняго происхожденія и выкопанъ по словамъ туземцевъ на памяти старожилъ.

Въ виду того, что развалины сохранились довольно хорошо, то опредѣленіе ихъ топографіи не потребовало много времени, и мнѣ удалось даже снять планъ цитадели и внутренняго города путемъ глазомѣрной съемки. Этотъ планъ, конечно, является только приблизительно вѣрнымъ, такъ какъ всѣ измѣренія я производилъ шагами, опредѣливъ заранѣе, что мой шагъ равняется аршину; при неровности почвы и необходимости то подниматься, то опускаться ясно, что всѣ произведенныя измѣренія носятъ неточный характеръ. Тѣмъ не менѣе планъ, какъ я думаю, можетъ дать болѣе ясное представленіе о размѣрахъ развалинъ и будетъ способствовать пониманію сдѣланнаго мною описанія ихъ внѣшняго вида. Инструменты для составленія плана вмѣстѣ съ необходимыми указаніями были мнѣ даны весьма любезно членомъ Кружка Н. И. Нехорошевымъ.

При осмотрѣ развалинъ мнѣ удалось произвести 48 фотографическихъ снимковъ, но изъ нихъ только часть оказалась болѣе или менѣе удовлетворительной, такъ какъ условія для фотографированія были чрезвычайно неблагопріятны: необыкновенно яркій свѣтъ солнца, отражаемый блестящей поверхностью песка, дѣлалъ всѣ снимки даже при минимальной выдержкѣ передержанными, а сильный вѣтеръ сдвигалъ аппаратъ вмѣстѣ съ треножникомъ съ мѣста, заставляя опредѣлять фокусъ по нѣсколько разъ. Кромѣ того мелкій песокъ, все время нано имый вѣтромъ, моментально покрывалъ тонкимъ слоемъ всякій предметъ, оставленный на поверхности земли, хотя-бы на одну минуту, и набивался въ носъ, уши и слѣпилъ глаза. Песокъ проникъ даже въ закрытыя кассетки, и почти всѣ снимки носятъ на себѣ его слѣды. Фотографическій аппаратъ для поѣздки весьма любезно мнѣ одолжила Д. П. Чесовитина. Аппаратъ оказался довольно хорошимъ и портативнымъ, при чемъ его можно было заряжать пленками при дневномъ свѣтѣ. Только поэтому мнѣ удалось произвести такъ много снимковъ и добиться того, что почти половина изъ нихъ вышла болѣе или менѣе удовлетворительно.

Къ счастью для меня, во время пребыванія на развалинахъ, стояла необычно для апрѣля мѣсяца прохладная погода, вслѣдствіе чего при производствѣ обслѣдованія не приходилось особенно страдать отъ жары.

Ни на развалинахъ, ни вблизи ихъ никто въ настоящее время не живетъ, но къ колодцу пастухи пригоняютъ барановъ и изрѣдка заѣзжаютъ паломники. Мнѣ пришлось бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ пастуховъ, между прочимъ съ однимъ 70 лѣтнимъ старикомъ, жителемъ кишлака Пейкендъ, расположеннаго недалеко отъ развалинъ. Но никто, конечно, не помнитъ даже приблизительно времени оставленія города жителями. Старикъ пастухъ утверждалъ, какъ слышанное отъ отца и дѣда, что на мѣстѣ, называемомъ «Куня-Пейкендъ»

въ ихъ время никто не жилъ и, что и при нихъ никто не помнилъ когда этотъ городъ былъ разрушенъ. Никакихъ преданій объ «Купя — Пейкендѣ» мнѣ также не удалось слышать.

Заканчивая изложеніе въ общихъ чертахъ внѣшняго характера моей поѣздки, я считаю необходимымъ выразить мою глубокую благодарность Русскому Комитету за ассигнованіе денегъ и Пр. В. В. Бартольду, предложившему сдѣлать это ассигнованіе к своими совѣтами способствовавшему успѣху поѣздки, а также всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ той или иной формѣ, особенно Н. П. Остроумову, А. А. Семенову, Н. И. Пехорошеву, Ѳ. Петрову, Ф. Я. Королеву, Д. И. Чесовитино и А. Ф. Орлу.

Кратній историческій очеркъ Пейкенда.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію внѣшняго вида развалинъ, представляется необходимымъ изложить тѣ извѣстія, которыя находятся въ письменныхъ источникахъ о г. Пейкендѣ.

Извѣстія арабскихъ географовъ и историковъ о городахъ Туркестана, въ томъ числѣ и о Пейкендѣ были въ значительной степени использованы Пр. В. В. Бартольдомъ въ его «Туркестанѣ». Но такъ какъ при обширности поставленной имъ задачи онъ не могъ входить въ обсужденіе многихъ деталей, касающихся многихъ городовъ, то и о городѣ Пейкендѣ имъ сообщаются только важнѣйшія данныя. Между тѣмъ при сопоставленіи письменныхъ данныхъ съ современнымъ состояніемъ развалинъ, являются интересными и важными нѣкоторыя, на первый взглядъ ничтожныя, подробности. Въ виду этого я считаю необходимымъ привести здѣсь всѣ доступныя мнѣ письменныя данныя о Пейкендѣ въ болѣе или менѣе подробномъ пересказѣ, а мѣстами и въ точномъ переводѣ, соединивъ только вмѣстѣ одинаковыя извѣстія.

Объ исторіи Пейкенда до завоеванія его арабами у мусульманскихъ писателей мы находимъ чрезвычайно мало свѣдѣній, при чемъ большинство ихъ носитъ полулегендарный характеръ; такъ напримѣръ, Нершахи [1]) сообщаетъ, что когда еще не существовало города Бухары, то жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ она находится теперь выбрали царемъ одного человѣка по имени Абруя. Самое большое селеніе въ то время, гдѣ жилъ царь, называлось Пейкендъ. Абруй правилъ жестоко. Часть жителей, наиболѣе знатные, ушли изъ города, а

[1]) Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy. Texte persan pub. par Ch. Schefer. Paris. 1892. Стр. 5 и 6. „Исторія Бухары“ пер. Н. Лыкошина подъ ред. В. В. Бартольда. Ташкентъ. 1897. стр. 12 и 13. Приводимый здѣсь разсказъ изъ древней исторіи Бухары заимствованъ изъ книги „Сокровищница наукъ“ Абд-л-Хасана Абд-ар-Рахмана б. Мухаммеда ан-Нишабури (См. „Туркестанъ“, т. II, 16).

остальные вскорѣ послали къ нимъ пословъ и просили защитить отъ Абруя. Вельможи и дихканы обратились за помощью къ правителю турокъ, по имени Кара-Джуринъ-Туркъ, по прозвищу Біягу. Тотъ тотчасъ послалъ своего сына Шири-Кишвера съ большимъ войскомъ. Послѣдній прибылъ въ Бухару, въ Пейкендѣ схватилъ Абруя и приказалъ, чтобы большой мѣшокъ наполнили красными пчелами и опустили туда Абруя, отчего онъ и умеръ [2]).

Если правильно предположеніе Маркварта, высказанное еще ранѣе Томашекомъ, что Пейкендъ тождественъ съ резиденціей Эфталитскихъ царей, упоминаемой въ Китайскихъ сочиненіяхъ подъ именемъ Пат-ти-янъ, то вѣроятно у китайскихъ писателей найдутся извѣстія, болѣе подробныя, чѣмъ у мусульманскихъ по исторіи доисламскаго Пейкенда [3]). Но къ сожалѣнію мнѣ китайскія извѣстія недоступны, и приходится ограничиться арабскими [4]).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію исторіи Пейкенда въ мусульманскій періодъ, слѣдуетъ сообщить извѣстія о его географическомъ положеніи и внутреннемъ состояніи на основаніи арабскихъ источниковъ.

---

[2]) По мнѣнію Маркварта люди изъ Туркестана, которые утвердились въ Бухарѣ и первоначально жили въ палаткахъ подобно охотникамъ и номадамъ, а съ теченіемъ времени стали осѣдлыми и выбрали себѣ княземъ ابروی, были никѣмъ инымъ, какъ Эфталитами или бѣлыми гуннами, которые описаны въ качествѣ городскихъ жителей (asticoitofilon) Прокопіемъ (De bello Pers. p. 16) и Менандромъ Протекторомъ (fr. 18 у Dindorf'a, Hist. Gr. min. II 48, 24). См. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Von Dr. J. Marquart. Berlin. 1901. стр. 308. Ср. также The early history of India from 600 B. C. to the Muhammadan conquest... by Vincent A. Smith Oxford. 1908 стр. 297.

[3]) Marquart. Ibid. 309; Tomaschek. Centralasiatische Studien, I, стр. 105. Предположеніе это основано на слѣдующемъ: въ китайскихъ источникахъ упоминается городъ Pat-ti-jan, резиденція Эфталитскихъ царей. Pat-ti-jan должно по китайски обозначать Wang-Se-cing „крѣпость царскаго дома". Въ дѣйствительности Patkand, Pati-kanta (слишкомъ ясная болѣе древняя форма вмѣсто Paikand) можетъ быть объяснено, какъ „городъ или домъ (буквально „нора" kanta, kand, синонимъ kata, kat) властелина". Въ пехлевійскомъ языкѣ „pat", по общему правилу употребляется для обозначенія узурпатора, но въ Согдіанѣ и спеціально въ Бухарѣ это слово могло обозначать только „властелина", какъ показываетъ слѣдующій примѣръ: Китайскіе источники говорятъ о царѣ T'ok-sat p'o-ti (726 г. по Р. Х., Neue Bücher der T'ang Kap. 221, II f. 2), а Табари (II ١٦٩٣ 7., ١٦٩٤,7. (въ 121 г. хиджры=738/9 г по Р. Х.) называетъ его просто طوق شاده и Першахи (1,1,٧,12,٣٦,8,٣٧,17,٤٦,2, ٩,٦.) طغشاده Togsada.

[4]) По вопросу о значеніи китайскихъ источниковъ для исторіи Туркестана въ эпоху завоеванія его арабами къ сожалѣнію сдѣлано весьма мало и это дало право Пр. В. В. Бартольду въ З. В. О. (т. XVII, стр. 0142) замѣтить, что „извѣстія китайскихъ источниковъ крайне скудны". Конечно эти слова должны быть отнесены къ тому, что переведено на европейскіе языки. Но есть нѣкоторыя сочиненія и изъ числа переведенныхъ, въ которыхъ сообщается кое-что интересное о Туркестанѣ. Къ ихъ числу нужно отнести, по словамъ Пр. В. В. Бартольда (ibid.) „китайскую энциклопедію XI в. Чэ-фу-юань-гуй гдѣ между прочимъ приведены письма нѣкоторыхъ среднеазіатскихъ владѣтелей китайскому императору съ просьбой о помощи противъ арабовъ (сообщено

Въ наиболѣе древнемъ изъ дошедшихъ до насъ трудовъ арабскихъ географовъ, принадлежащемъ Ибн-Хордадбеху (первое изданіе его написано, какъ полагаютъ, въ 847 г., а второе въ 885—6 г.) и въ трудахъ географовъ, близкихъ къ нему по времени Якуби (891 г.) и Ибн-аль-Факиха-Хамадани (первые годы X в.) [5], а также Кудамы († въ 337 г. хид.) Пейкендъ называется въ числѣ городовъ, зависящихъ отъ Бухары [6]) и указываются разстоянія отъ него до Фарабра 12 фарсаховъ [7]) или одинъ переходъ [8]) и отъ него до внѣшней стѣны Бухары 2 фарсаха [9]). Кромѣ этого у Ибн-аль-Факиха Пейкендъ называется городомъ купцовъ (مدينة التجار), а у Якуби говорится, что Пейкендъ «городъ большой и въ немъ (находится) смѣсь людей», т. е. люди разныхъ племенъ [10]).

У болѣе позднихъ арабскихъ географовъ аль-Истахри (около 951 г.) и Ибн-Хаукаля (около 976 г.), основою сочиненій которыхъ является недошедшій до насъ трудъ аль-Балхи († 934 г.) о Пейкендѣ говорится подробнѣе: (B. G. A, I, 314)

«Число рабатовъ Пейкенда наибольшее въ Мавераннахрѣ и достигаетъ тысячи (II, 363 превышаетъ тысячу); онъ имѣетъ крѣпкую стѣну и соборную мечеть, постройка которой сдѣлана старательно, михрабъ ея позолоченъ (украшенъ) и нѣтъ въ Мавераннахрѣ михраба болѣе красиваго по позолотѣ (по украшенію)» [11]). (I, 308, II, 358) Бухарскій арыкъ мельницы (Тахуна) беретъ начало изъ рѣки во внутреннемъ городѣ, въ мѣстѣ, называемомъ Наубехаръ; изъ него пьютъ нѣкоторыя предмѣстья (II на немъ дома, принадлежащія нѣкоторымъ жителямъ предмѣстья); онъ приводитъ въ движеніе мельницы и достигаетъ Пейкенда (II многочисленныя мельницы пока не достигнетъ Пейкенда), и изъ него пьютъ (I, 309) жители Пейкенда» [12]).

Еще болѣе подробныя свѣдѣнія о Пейкендѣ сообщаетъ Макдиси или Мукаддаси (около 985 г.), одинъ изъ величайшихъ географовъ всѣхъ временъ, по словамъ Пр. В. В. Бартольда [13]).

во французскомъ переводѣ въ книгѣ Шаванна о западныхъ туркахъ) E. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux, St. PétersЬ. 1903, p. 204—205 и З. В. О., т. XVII, стр. 0141 и слѣд.).

[5]) В. Бартольдъ, Туркестанъ. II, 8.

[6]) B. G. A., V, 325. При переводѣ послѣднихъ словъ мною былъ допущенъ недосмотръ, указанный мнѣ Пр. В. В. Бартольдомъ, весьма любезно просмотрѣвшимъ мой отчетъ до печати. въ дальнѣйшемъ тѣ мѣста, гдѣ мною будутъ сдѣланы поправки согласно указаніямъ Пр. В. В. Бартольда, я буду отмѣчать звѣздочкой (*).

[7]) Ibid. VI, текстъ 25, 202, 203, пер. 19, 156.

[8]) Ibid. VII, 292.

[9]) Ibid., тек. 25, 202, 203, пер. 19, 156. При опредѣленіи разстоянія отъ самого города Бухары у Ибн-Хордадбеха указывается разстояніе въ 5 фарсаховъ, а у Кудамы $8^1/_2$ фарсаховъ; у Якуби несомнѣнно ошибочно это разстояніе опредѣляется въ 2 перехода.

[10]) Ibid. V: 325, VII, 292.

[11]) Ср. В. Бартольдъ. Туркестанъ, II, 121.

[12]) Ibid. II, 108.

[13]) Ibid. 12.

(B. G. A. III, 281) «Пейкендъ около Джейхуна на (282) границѣ песковъ; онъ имѣетъ цитадель [14]) съ однимъ входомъ, въ ней находятся: базаръ населенный (процвѣтающій) и мечеть, въ михрабѣ которой находятся драгоцѣнные камни; у подножія ея находится предмѣстье (ربض), а въ немъ (другой) базаръ и около тысячи рабатовъ обитаемыхъ и разрушенныхъ; онъ обладаетъ хорошими качествами и въ соборной мечети его свѣтъ» [15]).

(III, 331) Согдійская рѣка (Зеравшанъ) достигаетъ Бухары и входитъ въ нее со стороны Келябада (كلاباذ); здѣсь устроены плотины, сдѣланы широкіе шлюзы и поставлены бревна. Лѣтомъ, во время полноводія, удаляютъ одно бревно за другимъ, по мѣрѣ поднятія воды, такъ что большая часть воды уходитъ въ шлюзы и потомъ течетъ къ Пейкенду; безъ этой хитрости вода обратилась-бы на городъ... Иногда вода, которую отводятъ въ Пейкендъ, одерживаетъ верхъ (III, 332), и участки среди лѣта покрываются водой» [16]).

Вотъ все, что сообщаютъ о Пейкендѣ арабскіе географы IX и X вѣка. Гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ находятся у Нершахи, составившемъ въ 943 г. свою «Исторію Бухары», хотя эта книга дошла до насъ только въ персидскомъ переводѣ XII в., притерпѣвъ при этомъ двойное сокращеніе. Вотъ то, что онъ сообщаетъ, описывая городъ [17]).

---

[14]) Словомъ „цитадель“ я перевожу слово حصن; точно также переводилъ его и Пр. В. В. Бартольдъ въ этомъ мѣстѣ Макдиси (см. Туркестанъ, II стр. 121, а также и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, при описаніи Тавависа (см. Туркестанъ, стр. 101 и B. G. A. т. III, 281). Въ настоящее время Пр. В. В. Бартольдъ считаетъ несомнѣннымъ, что слово حصن у Макдиси значитъ не цитадель, а городская стѣна; доказывается это тѣмъ, что часто встрѣчаются вмѣстѣ слова شهرستان и حصن, а также тѣмъ, что въ мѣстѣ о Саурапѣ (стр. 274) употреблено выраженіе حصون سبعة. Съ своей стороны полагая, что вопросъ о значеніи слова حصن у Макдиси требуетъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій я былъ-бы склоненъ переводить его словами „городская стѣна“ только тамъ, гдѣ одновременно съ нимъ упоминается شهرستان, здѣсь же по моему не вполнѣ ясно, какой переводъ предпочтительнѣе; возможно, что въ этомъ мѣстѣ словомъ حصن Макдиси называетъ укрѣпленія города вообще: цитадель вмѣстѣ съ городской стѣной, а возможно только крѣпость, не упоминая о внутреннемъ городѣ только потому, что въ немъ ничего особеннаго не заключалось. Оставляя въ переводѣ слово цитадель, будемъ имѣть въ виду, что оно могло обозначать и то, и другое Признанію за этимъ словомъ значенія „городская стѣна“ въ этомъ мѣстѣ мѣшаетъ до нѣкоторой степени то соображеніе, что едва-ли Макдиси могъ совершенно не упомянуть о крѣпости, существованіе которой доказывается съ несомнѣнностью текстомъ Нершахи.

[15]) Выраженіе „въ соборной мечети его свѣтъ“ мною употреблено вмѣсто дословнаго перевода: „мечети его принадлежитъ свѣтъ“; смыслъ этого выраженія тотъ, что отъ мечети его исходитъ свѣтъ, при чемъ слово свѣтъ нужно понимать не въ прямомъ, а въ переносномъ смыслѣ.

[16]) См. Туркестанъ, II, 106.

[17]) Текстъ стр. 16, пер. стр. 27. Когда отчетъ уже былъ сданъ въ типографію, А. А. Семеновъ передалъ мнѣ пріобрѣтенное имъ лѣтомъ 1913 г. въ Бухарѣ и оставшееся неизвѣстнымъ для широкихъ круговъ оріенталистовъ ли-

«Пейкендъ тоже считался городомъ, и жители Пейкенда не любили, чтобы его называли селеніемъ [18]). Если жителя Пейкенда, пришедшаго даже въ Багдадъ, спрашивали, откуда онъ, то всегда получали въ отвѣтъ: «изъ Пейкенда»; никто не говорилъ, что онъ изъ Бухары. Въ Пейкендѣ есть большая соборная мечеть и много хорошихъ построекъ До 240 года у воротъ Пейкенда было много постоялыхъ дворовъ (рабатовъ), и Мухаммедъ, сынъ Джафара, въ одной книгѣ упоминаетъ, что въ Пейкендѣ было больше тысячи [19]) подворій по числу селеній Бухары. Причина этого слѣдующая: Пейкендъ былъ большимъ хорошимъ мѣстомъ; жители каждаго селенія построили тамъ по одному постоялому двору, поставили тамъ нѣсколько людей, которымъ и посылали содержаніе изъ селенія. Зимой, когда собиралось много язычниковъ [20]) (т. е. тюркскихъ кочевниковъ изъ степи), изъ всѣхъ селеній Бухары сходилось въ Пейкендъ много людей для того, чтобы воевать съ невѣрными, и вотъ тогда то жители каждаго селенія останавливались въ своемъ подворьѣ [21]).

Жители Пейкенда всѣ были купцы; они вели торговлю съ Китаемъ и морскую, поэтому были очень богаты. Кутейба ибн-Муслимъ долженъ былъ приложить много усилій, чтобы овладѣть имъ, т. е. Пейкендомъ, такъ какъ онъ былъ сильно укрѣпленъ [22]). Мѣсто это называли мѣднымъ городомъ». Пейкендъ древнѣе Бухары Всѣ цари, приходившіе въ эту область, выбирали Пейкендъ для своей резиденціи. Отъ Пейкенда до Фараба простирается песчаная пустыня въ 12 фарсаховъ длины».

тографированное изданіе текста Нершахи. Сочиненіе послѣдняго при этомъ издано вмѣстѣ съ другимъ персидскимъ текстомъ и заглавный листъ обоихъ слѣдующій:

مرغوبهٔ نادرهٔ پسندیدهٔ زائران المسمی بملا زاده
وتاریخ نرشخی ۱۳۲۲ در عصر پادشاه زمان وشهنشاه دوران
امیرالمومنین وامام المسلمین المعتصم بحبل الله المتین السلطان الکامل
الامجد سید امیر عبدالاحد محمد بهادر سلطان باهتمام اقل العباد
تاجر الکتب ملا سلطان بن ملا صابر مرحومی بخاری در مطبعهٔ
کاکان بخارای شریف زیور طبع پوشیده مقبول جهان شد

Изданъ текстъ довольно аккуратно и разборчиво, текстъ Нершахи занимаетъ 125 стр. по 15 строкъ, имѣющихъ въ длину 9 сант., на каждой, и во многихъ мѣстахъ порядочно отличается отъ текста, изд. Шефером. Въ виду того, что въ изданіи Шефера не приведено варіантовъ рукописей, по которымъ изд. текстъ, а также потому, что обѣ рукописи, „ne sont, ni l'un ni l'autre, exempts de fautes“ (предисловіе Шефера“, стр II) я считаю не лишнимъ попутно съ переводомъ указывать тѣ различія, которыя существуютъ между изд. Шефера и Бухарскимъ изданіемъ, обозначая послѣднее въ ссылкахъ слѣд. образомъ: Б. изд.

[18]) Б. изд. ۲۲ واگرکسی بیکند رادیهه خواند اورا منع کرده اند وانچنین

[19]) Б. изд. ۲۲ بیست هزار رباط

[20]) Б. изд. ۲۲ послѣ غلبهٔ کافران добавлено دشت

[21]) Б. изд. ۲۲ вмѣсто фразы начинающейся словами: ازهردیهی кончающейся: ازهردیهی اینجا مردم جمع شده اند: стоитъ: غزوکرده

[22]) Б. изд. ۲۲ вмѣсто بکرفتن او стоитъ: بکرفتن قلعهٔ او

(Стр. 28 пер., стр. 17 тек.) «Тамъ протекаетъ каналъ Харамкамъ. Рядомъ съ Пейкендомъ находятся заросли камыша и большіе водоемы, которые носятъ названіе «Баргини-Фарахъ» (большой водоемъ по-персидски) или «Кара-куль» [23]). Я слышалъ отъ заслуживающихъ довѣрія людей, что оно простирается на 20 фарсаховъ. Въ книгѣ «Масаликъ-ва-мамаликъ» говорится, что мѣсто называлось озеромъ Самджанъ [24]), что и вода, остающаяся въ избыткѣ отъ орошенія Бухары, стекаетъ туда же. Въ озерѣ водятся водяныя животныя; во всемъ Хорасанѣ нигдѣ нельзя найти такого количества птицъ и рыбъ, какъ здѣсь».

Въ такихъ выраженіяхъ описывается Пейкендъ и прилегающая къ нему мѣстность авторомъ X вѣка, при чемъ нѣкоторыя черты возможно относятся и къ XII в. Перейдемъ теперь къ изложенію событій, связанныхъ съ Пейкендомъ. Большинство извѣстій объ этихъ событіяхъ относится къ тому времени, когда впервые арабы переступили Джейхунъ, т. е. къ концу VII и началу VIII вѣка.

Больше всего извѣстій объ этихъ событіяхъ сообщаетъ Абу-Джа'фаръ Мухаммедъ б. Джериръ ат-Табари (род. въ 839 г. ум. въ 923 г.) [25]). У него впервые упоминается о Пейкендѣ подъ 54 г. х., соотвѣтствующемъ 673—4 г. нашей эры. Въ этомъ году Убейдулла, бенъ-Зіядъ, назначенный намѣстникомъ Хорасана халифомъ-Муавіей [26]), «прибылъ въ Хорасанъ, затѣмъ перешелъ рѣку (Джейхунъ) у Бухарскихъ горъ на верблюдахъ; онъ былъ первымъ, кто перешелъ на нихъ Бухарскія горы съ войскомъ. Потомъ онъ завоевалъ Рамитанъ [27]) и половину Пейкенда (نصف بيكند), а оба они относятся къ Бухарѣ; и оттуда онъ настигъ Бухарцевъ (*).

У Нершахи объ этомъ набѣгѣ арабовъ на Мавераннахръ говорится подробнѣе, но о Пейкендѣ сказано только, что Убейдулла взялъ Пейкендъ (عبيدالله زياد بيكند بكشاد). Дату для этого со-

---

[23]) Б. изд. ۲۳ послѣ словъ قراكول نيزخوانند добавлено: وتركان د نكنه كويند

[24]) По мнѣнію Пр. В. В Бартольда (стр. 121) названія Харамкамъ и Самджанъ показываютъ, что имѣется въ виду тотъ же арыкъ, который пересѣкалъ Хорасанскую дорогу въ 4 фарсахахъ отъ Бухары. Изъ этихъ данныхъ, по его же мнѣнію, можно вывести заключеніе, что арыкъ Зеръ и арыкъ мельницы, о которомъ извѣстіе Истахри приведено выше, были вѣтвями арыка Харамкамъ.

[25]) По словамъ J. Wellhausen'a (Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin. 1902. стр. VII) почти всѣ извѣстія о Басрѣ, Хорасанѣ, а слѣдовательно о походахъ хорасанскихъ намѣстниковъ за Джейхунъ, заимствованы Табари у Мадаини. Дѣйствительно Табари, говоря о происходившихъ на восточной окраинѣ событіяхъ, чаще всего ссылается на Мадаини, черезъ посредство Абу-Зейда Омара б. Шеббы ан-Нумейри, умершаго въ 262=876 г., 90 лѣтъ отъ роду (см. Fihrist. p. p. 111—113; Prairies d'or, I, 11; „Туркестанъ", II, 5).

[26]) Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis edidit M. J. De Goeje. T. II, 169.

[27]) См. „Туркестанъ", II, 119—121, 126. Нершахи, т. 14, пер. 24 и слѣд.

бытія Нершахи указываетъ приблизительно ту же, что и Табари, а именно конецъ 53 и начало 54 г. х. (673—4 г.) [28]).

Вторично о Пейкендѣ упоминается и у Табари, и у Нершахи въ разсказѣ о походѣ Кутейбы ибн-Муслима. Табари относитъ этотъ походъ къ 87, а Нершахи къ 88 г. х. [29]).

У Табари о взятіи Пейкенда Кутейбой разсказывается слѣдующее: (II, 1186).

«Въ тотъ годъ (87) Кутейба завоевалъ Пейкендъ. Онъ выступилъ изъ Мерва и достигъ Мервруда, затѣмъ достигъ Амуля, прошелъ къ Замму [30]), перешелъ рѣку и отправился къ Пейкенду; тотъ (Пейкендъ) ближайшій изъ городовъ Бухары къ рѣкѣ. Его называютъ городомъ купцовъ; онъ находится въ началѣ пустыни отъ Бухары. Когда онъ (Кутейба) прибылъ въ окрестности ихъ жилищъ (*), то они послали въ Согдъ и просили помощи отъ тѣхъ, кто можетъ (прійти), тѣ пришли къ нимъ въ большомъ числѣ и захватили дороги; не достигало до Кутейбы посланниковъ, не приходили къ нему послы и не поступали къ нему извѣстія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ»...

«Кутейба и войско, бывшее съ нимъ, сражались каждый день».

Далѣе говорится о томъ, что бухарцы подкупили одного изъ слугъ Кутейбы Танзира; подкупъ обнаружился и Танзира убили.

Затѣмъ Табари продолжаетъ (II, 1187): «Пришли люди утромъ экипированными и заняли поле сраженія, и выступилъ Кутейба и возбуждалъ воиновъ (اهل رايات); люди устремились въ бой, встрѣтились и стали противъ (враговъ) и взяли мечи, что имъ полагалось взять (*), а Богъ ниспослалъ на мусульманъ терпѣніе и сражались они съ тѣми до тѣхъ поръ, пока ни зашло солнце; потомъ даровалъ Богъ мусульманамъ побѣду, и бѣжали (враги) къ городу, а мусульмане послѣдовали за ними и отвлекли ихъ отъ входа (повидимому отъ городскихъ воротъ), и они разсѣялись; мусульмане же убивали ихъ или брали въ плѣнъ, смотря по (своему) желанію; и тѣ, кто вошелъ въ городъ, искали спасенія во (внутреннемъ) городѣ, и было ихъ мало.

Затѣмъ поставилъ Кутейба рабочихъ у основанія внутренняго города, чтобы разрушить его, тогда попросили у него (Кутейбы) жители мира, и заключилъ онъ съ ними миръ и поставилъ надъ ними правителемъ человѣка изъ племени Кутейбы и удалился отъ нихъ, направившись обратно.

Когда онъ прошелъ одинъ или два перехода и былъ отъ нихъ въ разстояніи пяти фарсаховъ, они разорвали договоръ, нарушили клятву, убили правителя и его сотоварищей и отрѣзали имъ носы и уши. Кутейба узналъ и возвратился къ нимъ, а они уже укрѣпи-

---

[28]) Текстъ, стр. 36, пер. стр. 50. Бух. изд. ٤٦ о взятіи Рамитана не упоминается, о взятіи Пейкенда говорится такъ: عبدالله بن زياد بيكندرا بكشاد

[29]) Annales, II, 1185; Нершахи т. 42, пер. 58 См. также Die alttürk. Inschriften und die arabischen Quellen von W. Barthold, s. 6, 7.

[30]) См. „Туркестанъ“, II, 82.

лись, и сражался съ ними (Кутейба) въ теченіе мѣсяца; затѣмъ поставилъ онъ рабочихъ [31]) у основанія (внутренняго) города, и обложили они его дровами, и онъ (Кутейба) желалъ (1188), когда (рабочіе) кончатъ обложеніе города, чтобы они подожгли дрова; затѣмъ (городъ) былъ разрушенъ и пали стѣны, а они (рабочіе) обкладывали (дровами) стѣны и убило четырехъ рабочихъ [32]). Затѣмъ попросили жители мира, но было имъ отказано, тогда продолжали сражаться, и овладѣлъ (Кутейба) городомъ силою и перебилъ всѣхъ способныхъ носить оружіе изъ находившихся въ городѣ».

«И удалось захватить въ городѣ нѣкоего кривого человѣка; это былъ тотъ, который просилъ войска у турокъ противъ мусульманъ; и сказалъ онъ Кутейбѣ: «я предлагаю за себя выкупъ»; и сказалъ ему Сулеймъ-анъ-Насихъ: «сколько ты даешь»? тотъ сказалъ: «пять тысячъ шелковыхъ платьевъ, стоимость ихъ милліонъ (дирхемовъ или динаровъ); и сказалъ Кутейба: «какъ Вы думаете (*)»? Они сказали: «Мы думаемъ, что его выкупъ больше всей добычи мусульманъ, но быть можетъ это обманъ»; тогда сказалъ Кутейба: «нѣтъ, клянусь Богомъ, никогда не будутъ бояться тебя мусульманки (*)» и отдалъ (соотвѣтствующее) приказаніе, и былъ тотъ убитъ» [33]).

«Когда Кутейба завоевалъ Пейкендъ, то нашли въ немъ (столько) золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, что нельзя (было) сосчитать». Завѣдывавшіе раздѣломъ добычи «расплавили» сосуды и идоловъ и отнесли ихъ къ Кутейбѣ», и вышло изъ нихъ сто пятьдесятъ или пятьдесятъ тысячъ мискалей. Нашли въ Пейкендѣ много вещей, и

---

[31]) Въ текстѣ الفعلة | рабочіе, главнымъ образомъ, предназначенные для работъ въ рудникахъ и для земляныхъ работъ; здѣсь несомнѣнно рѣчь идетъ о тѣхъ рабочихъ, которые вели подкопъ подъ стѣну.

[32]) Благодаря любезному разъясненію И. Т. Поспѣловскаго это мѣсто для меня понятно. Въ Средней Азіи стѣны крѣпостей строились изъ битой глины или сырцовыхъ кирпичей и имѣли значительную толщину и высоту. Арабы для взятія стѣнъ употребляли различные способы; однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ способовъ былъ способъ веденія подъ стѣну подкоповъ. Подкопъ, а иногда нѣсколько одновременно, начинали копать на такомъ разстояніи отъ стѣны, чтобы осажденные не могли обстрѣливать его начало изъ внутренности крѣпости или города. Во избѣжаніе обваловъ, возможныхъ при проведеніи подземной галлереи на болѣе или менѣе большое разстояніе, въ ней ставились вертикальныя подпорки съ горизонтальными перекладинами. Когда подкопъ доходилъ до мѣста подъ стѣной, то эти подпорки поджигались, и стѣна рушилась, образуя брешь. У Табари здѣсь не говорится о подкопѣ прямо, но ясно, что рабочіе землекопы не могли быть поставлены передъ стѣнами города ни за чѣмъ другимъ. Разсказъ Першахи, который приводится ниже, подтверждаетъ это предположеніе, такъ какъ прямо говоритъ о подкопѣ.

[33]) Пр. В. В. Бартольдъ, приводя въ „Туркестанѣ“ (т. II, стр. 183) это мѣсто Табари въ краткомъ пересказѣ, по моему мнѣнію, не совсѣмъ правильно толкуетъ его; онъ противопоставляетъ этого человѣка, представителямъ военной силы, переводя стоящее въ текстѣ слово اعور | словомъ „слѣпецъ“ и слово استجاش | словомъ “возбуждалъ“. Первое слово по доступнымъ мнѣ словарямъ (Kazimirski, II, стр. 66; Belot, стр. 533; Гиргасъ, 566; Zenker, 66) значитъ „одноглазый, кривой, дурной“, но не слѣпой; глаголъ-же جاش въ X породѣ значитъ съ вин. пад. „просить войска у кого-нибудь“ (Kazimirski, I, стр. 362). Поэтому это мѣсто точнѣе можетъ быть понято такъ, какъ

попало (1189) въ руки мусульманъ изъ Пейкенда (столько) вещей, что ничего подобнаго они не встрѣчали въ Хорасанѣ. Затѣмъ Кутейба возвратился въ Мервъ». Въ числѣ вещей, попавшихъ въ руки арабовъ въ Пейкендѣ, было много оружія, какъ это видно изъ дальнѣйшаго разсказа Табари (стр. 1189) о томъ, что арабы соперничали другъ передъ другомъ красотой амуниціи, а также о письмѣ Кутейбы Хаджаджу разрѣшить раздать войску оружіе, находившееся въ его распоряженіи. Захватъ оружія имѣлъ большое значеніе для дальнѣйшихъ завоеваній арабовъ, такъ какъ до этого они были очень плохо вооружены (Tabari, 1180,15, а также J. Wellhausen. Das arabische Reich und sein Sturz, стр. 271 и 273).

Разсказъ о томъ же событіи Нершахи въ общихъ чертахъ сходенъ съ разсказомъ Табари, но имъ сообщаются нѣкоторыя очень интересныя подробности, отсутствующія у Табари, которыя могутъ быть весьма полезны для цѣлей настоящаго сообщенія.

Такъ, послѣ описанія прихода Кутейбы къ Пейкенду, Нершахи говоритъ: (текстъ стр. 42, пер. стр. 58): «Кутейба вынужденъ былъ вести упорную осаду. Пятьдесятъ дней мусульманамъ не удавалось овладѣть крѣпостью, и осаждающіе терпѣли большія лишенія, но, наконецъ, они прибѣгли къ хитрости: часть войска изъ подъ стѣны выкопали ходъ, поднялись до башни и внутренней части крѣпости (и попали) въ одну конюшню; они прокопали часть стѣны и продѣлали брешь [34]). Мусульмане еще не подошли къ крѣпости, когда тѣ вернулись черезъ эту брешь. Тогда Кутейба закричалъ, что всякому, кто войдетъ въ крѣпость черезъ эту брешь, онъ уплатитъ хунъ» (цѣну крови), а если кто будетъ убитъ во время приступа, то такая же сумма будетъ выдана дѣтямъ убитаго [35]). Войско воодушевилось, (пер. стр. 59), всѣ бросились къ пролому въ стѣнѣ, и крѣпость была взята».

Говоря о томъ, что послѣ вторичнаго взятія города (т. 43, пер. 59) «Кутейба, перебивъ всѣхъ, кто могъ сражаться, остальныхъ жителей взялъ въ плѣнъ, такъ что въ Пейкендѣ не осталось людей, и Пейкендъ пришелъ въ разрушеніе», Нершахи продолжаетъ: «Жители Пейкенда были купцы и (раньше погрома) большею частью отлучились по торговымъ дѣламъ въ сторону Китая и другія мѣста. Когда они возвратились, то выкупили у арабовъ, находившихся въ плѣну женъ, дѣтей и родственниковъ своихъ и возобновили Пейкендъ, какъ

перевелъ я. При такомъ же переводѣ нѣтъ основаній противопоставлять этого кривого человѣка представителямъ военной силы; возможно, что онъ принадлежалъ именно къ военному сословію и въ качествѣ одного изъ военачальниковъ, защищавшихъ городъ, просилъ у турокъ войска на помощь противъ арабовъ. Германъ Вамбери въ своей „Исторіи Бухары“ (пер. Павловскаго, т. I) совершенно невѣрно пересказалъ это мѣсто такимъ образомъ: даже одноглазому начальнику турокъ не дозволено спасти жизнь выкупомъ.

[34]) Б. изд. ل: фраза, начиная съ بربرج и кончая словами ودیوار حفره کردند пропущена.

[35]) Б. изд. ل: пропущена фраза:

واگر کشته شود بفرزندان وی میدهم

онъ былъ прежде. Говорили, что кромѣ Пейкенда не было другого города, который, будучи разрушенъ совершенно, опустѣлъ-бы, а потомъ такъ скоро вновь былъ-бы населенъ тѣми же самыми жителями.

Послѣдній разсказъ Нершахи весьма цѣненъ, онъ показываетъ во-первыхъ, что городъ защищался главнымъ образомъ не жителями — купцами, а войскомъ турокъ, призваннымъ въ Пейкендъ, совмѣстно быть можетъ съ постояннымъ гарнизономъ крѣпости и во-вторыхъ, что городъ былъ возстановленъ послѣ взятія его арабами приблизительно въ томъ же самомъ видѣ и во всякомъ случаѣ на томъ же самомъ мѣстѣ [36]).

Подъ 110 г. хиджры (728—9 г. хр. эры) у Табари еще разъ упоминается Пейкендъ въ связи съ описаніемъ возстанія Бухары, происшедшаго вслѣдствіе отказа арабскаго намѣстника Ашраса бен-Абдаллаха ас-Сулами освободить вновь обращенныхъ въ исламъ отъ поголовной подати [37]). Говоря о возстаніи, Табари продолжаетъ: (III, 1513) «И выступили впередъ враги и, когда они приблизились, то встрѣтили ихъ мусульмане и вступили съ ними въ сраженіе»... въ концѣ концовъ «обратились въ бѣгство многобожники. И пошелъ Ашрасъ съ людьми, пока не остановился въ Пейкендѣ, а враги отрѣзали ихъ отъ воды. Въ такомъ положеніи провели Ашрасъ и мусульманское войско день и ночь; наступило утро и не хватило воды. Стали рыть землю, но вода не пошла; почувствовали жажду и двинулись къ тому городу, вода котораго была отъ нихъ отрѣзана (т. е. несомнѣнно къ Бухарѣ)... Враги встрѣтили ихъ и сразились съ ними, а они страдали отъ жажды; умерло мусульманъ семьсотъ человѣкъ, и люди ослабли, сражаясь; въ рядахъ начальниковъ осталось только семь человѣкъ... Харисъ бен-Сурейхъ, ободряя людей, сказалъ: «О, люди, смерть съ мечомъ самая почетная въ мірѣ и больше заслуживаетъ награды отъ Бога, чѣмъ смерть отъ жажды. Тогда пошли впередъ Харисъ бен-Сурейхъ, Катанъ бен-Кутейба и Исхакъ бен-Мухаммедъ бен-Ахи Ваки среди витязей племенъ (*) (стр. 1514) Темимъ и Кайсъ, и сражались до тѣхъ поръ, пока не отошли турки отъ воды; люди устремились къ ней, напились и отдохнули».

---

[36]) Немного дальше у Нершахи имѣется фраза, какъ будто-бы противорѣчащая сообщенію о быстромъ возстановленіи Пейкенда. Послѣ сообщенія о посылкѣ части добычи Хаджаджу, намѣстнику Ирака, Нершахи говоритъ: „Послѣ этого Пейкендъ много лѣтъ оставался въ развалинахъ“ پس بیکند سالهای بسیار خراب بماند но мнѣ кажется, что мы имѣемъ здѣсь дѣло скорѣе съ опиской переписчика, чѣмъ съ противорѣчіемъ въ сообщеніяхъ автора: въ послѣднемъ словѣ фразы переписчикъ поставилъ точку подъ буквой вмѣсто того, чтобы поставить ее надъ буквой. Исправивъ описку, мы получимъ نماند вмѣсто بماند чѣмъ смыслъ фразы мѣняется на обратный, а именно, что послѣ этого Пейкендъ не оставался долго разрушеннымъ“. Въ Бух. изд. ٧٧ это мѣсто имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и въ текстѣ Ш.: پس بیکند سالها دراز خراب بماند

[37]) Tabari. II. 1507. 3ff. Marquart. *Die* Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig. 1898, стр. 33; W. Barthold. *Die* alttürk. Inschriften und die arabischen Quellen. S.-Petersburg. 1899, стр. 23.

Этотъ отрывокъ изъ Табари важенъ въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ слова арабскихъ географовъ и Першахи о томъ, что вода арыка, шедшаго отъ Бухары, не доходила постоянно до города Пейкенда, а находилась между нимъ и Бухарой.

Послѣдній разъ у Табари о Пейкендѣ упоминается подъ 111 годомъ (729—30), гдѣ говорится о сраженіи Джунейда съ турецкой конницей въ двухъ фарсахахъ отъ Пейкенда. Но это упоминаніе не даетъ намъ ничего интереснаго о городѣ.

Вотъ все, что извѣстно о событіяхъ, происходившихъ около Пейкенда въ VIII столѣтіи. Послѣ окончательнаго водворенія въ Бухарѣ ислама о Пейкендѣ почти совсѣмъ не упоминается въ дошедшихъ до насъ арабскихъ и персидскихъ источникахъ (тѣхъ по крайней мѣрѣ, которыми я могъ воспользоваться).

У Першахи послѣ описанія похода Кутейбы Пейкендъ упоминается только одинъ разъ при описаніи борьбы между Саманидами Исмаиломъ и Насромъ. Но при этомъ упоминаніи приводится фактъ, указывающій на то, что въ концѣ IX в. Пейкендъ былъ богатымъ городомъ. Вотъ это мѣсто Першахи: (т. стр. 81. пер. 104) «Въ 272 г. (886) эмиръ Исманлъ очистилъ Бухару изъ уваженія къ брату [38]) и пошелъ въ Фарабъ. Эмиръ Насръ пришелъ въ Бухару, не нашелъ тамъ эмира, пошелъ въ Пейкендъ и тамъ остановился. Жители Пейкенда вышли къ нему на встрѣчу, обсыпали его серебромъ и золотомъ и поднесли ему множество подарковъ.

Послѣ паденія государства Саманидовъ въ концѣ X в. городъ Пейкендъ, подобно многимъ другимъ, пришелъ въ упадокъ. О состояніи его въ XI в. до насъ не дошло извѣстій, но то, что онъ не существовалъ ясно изъ разсказа Першахи о попыткѣ его возстановить въ XII в. [39]). Вотъ этотъ разсказъ: (т. стр. 17, пер. 28) «Арсланъ-ханъ Мухаммедъ ибн-Сулейманъ (1102—1130) во время своего царствованія распорядился вновь отстроить Пейкендъ.

Люди стали собираться туда и строить хорошія зданія. Арсланъ-ханъ приказалъ построить для себя очень роскошный дворецъ..... Онъ приказалъ вырыть отдѣльный каналъ для Пейкенда [40]), имѣя

---

[38]) Б. изд. ۱۴۰ل: از جهت عزت داشت برادر کلان

[39]) Самани въ своей كتاب الانساب (The Kitab al-ansab of Abd al Karim ibn Muhammad al-Samani. Repreduced in facsimile... with an introduction by D. S. Margoliouth. Leyden. London. 1912. стр. 100) и Якутъ въ كتاب المعجم البلدان (Jacut's geographisches Wörterbuch, herausg. von F. Wüstenfeld, Leipzig, 1866. I, 797) приводятъ цѣлый рядъ именъ извѣстныхъ лицъ, происходившихъ изъ Пейкенда. При этомъ перечисленіи кое-гдѣ указываются года смерти этихъ лицъ. Эти года имѣютъ нѣкоторое значеніе, такъ какъ указываютъ приблизительно время, когда городъ еще существовалъ; самымъ позднимъ годомъ у Якута указанъ 412=1021 г. по Р. Х., а у Самани 426=1034—5 г. по Р. Х. Это можетъ свидѣтельствовать до нѣкоторой степени о томъ, что въ первой половинѣ XI в. Пейкендъ существовалъ, отъ второй же половины XI в. у насъ нѣтъ совсѣмъ никакихъ извѣстій о Пейкендѣ.

[40]) Б. изд. ۲۳ послѣ словъ تا جوی علیحده добавлено: از آمویه; это добавленіе во всякомъ случаѣ довольно интересно.

при этомъ въ виду, чтобы вода изъ этого канала доходила до самыхъ зданій города, такъ какъ вода канала Харамкама иногда доходила до города, иногда не доходила. Пейкендъ стоитъ на горѣ, но гора эта не высока. Хаканъ приказалъ провести воду на гору и, когда принялись рыть арыкъ, почва оказалась очень крѣпкой каменистой породы, безъ всякихъ трещинъ. Рабочіе встрѣтили затрудненіе при исполненіи этой работы и, чтобы размягчить камень истратили очень много сала и уксусу, но всетаки не могли вырыть больше одного фарсаха. Очень много погибло людей, много потрачено было усилій и средствъ, но всетаки пришлось оставить это дѣло за невозможностью выполнить работу».

Невозможность провести воду, вѣроятно, была одной изъ причинъ недолговѣчности построекъ Арсланъ-хана; уже Самани, проѣздомъ въ Бухару въ серединѣ XII вѣка [41]), нашелъ здѣсь только развалины, въ которыхъ жило нѣсколько туркменскихъ семействъ. Самани видѣлъ также слѣды рабатовъ, число которыхъ, по его словамъ, нѣкогда доходило до 3000 [42]).

Такимъ образомъ вполнѣ точно устанавливается, что старый Пейкендъ, описанный арабскими географами, пересталъ существовать какъ городъ въ серединѣ XII вѣка. Послѣ этого у мусульманскихъ писателей или совсѣмъ ничего не говорится о Пейкендѣ при описаніи Бухары, какъ напримѣръ, у Ибн-Батуты [43]) и у Хафизи-Абру [44]) или же повторяются почти дословно извѣстія болѣе раннихъ географовъ, какъ у Абульфиды [45]) и у Якута [46]).

Возможно, что послѣ разрушенія Пейкенда и существовали селенія или даже небольшіе города съ тѣмъ же самымъ названіемъ, но ни одно изъ нихъ не могло достигать такихъ же размѣровъ, какъ старый Пейкендъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ былъ-бы совер-

---

[41]) Точно установить время проѣзда Самани по этимъ мѣстамъ мнѣ не удалось. D. S. Margoliouth въ предисловіи къ изданію труда Самани (The kitab al-Ansab, p. 2) со ссылкой на листъ 311в текста пишетъ: „He (al-Samani) mentions that this son heard traditions at Bokhara—probably not so early as on his visit to that city in 540". Къ сожалѣнію этой даты на указанномъ листѣ не оказалось; откуда она взята издателемъ мнѣ установить не удалось. Пр. В. В. Бартольдъ весьма любезно указалъ мнѣ на два мѣста труда Самани, гдѣ указывается время пребыванія Самани въ мѣстахъ, близкихъ къ Пейкенду. Одно изъ нихъ, („Туркестанъ", I тексты, стр. 66. Kitab-al-Ansab, p. 489a подъ словомъ الكندى говоритъ о томъ, что Самани получилъ въ Бухарѣ извѣстіе о смерти الكندى, происшедшей въ 551 г. хиджры. Въ другомъ мѣстѣ („Туркестанъ" I, стр. 66. Kitab al-Ansab, p. 517 a подъ словомъ المدينى (указывается годъ 550 (خمسين وخمسمايه) согласно поправкѣ Пр. В. В. Бартольда; въ обѣихъ рукописяхъ, какъ въ той, которой пользовался Пр. В. В. Бартольдъ, такъ и въ рукописи, изданной Margoliouth'омъ стоитъ: خمس وخمسمايه

[42]) Kitab al-Ansab, loc. cit; „Туркестанъ", т. I, стр. 55, т. II, стр. 122.

[43]) См. Voyages d'Ibn Batoutah, texte ár., accomp. d'une trad. par. Defrémery. T. III, стр. 19 и слѣд.

[44]) См. Сборникъ статей учениковъ Пр. Бар. В. Р. Розена. С.П.Б. 1897, стр. 19 и слѣд.

[45]) См. Géographie d'Aboulféda, trad. de l'arabe en fr. et accomp. de notes par M. St. Guyard. Paris. 1883. T. II. p. 217.

шенно невозможнымъ фактъ полнаго умолчанія о его существованіи у такихъ авторовъ, какъ Хафизи-Абру [47]) или у историковъ, описывавшихъ походы правителей Бухары на Мервъ черезъ Чарджуй, т. е. мимо старыхъ Пейкендскихъ развалинъ подобно Искендеру Мунши [48]) и Мирзѣ Шемсу Бухари [49]).

Оставляя вопросъ о возможности существованія городовъ или селеній на старомъ мѣстѣ безъ обсужденія до слѣдующей части сообщенія, укажемъ только еще нѣсколько извѣстій о мѣстахъ, носившихъ впослѣдствіи то же самое названіе.

Въ одной хивинской исторіи (рукопись Аз. Музея 590ов л. 260а) есть извѣстіе, что хивинцы въ 1824 г. взяли پای کنت قورغانی т. е. крѣпость Пейкендъ, увели жителей въ Хорезмъ и поселили ихъ около ملالی (Ильялы нашихъ картъ) [50]).

Посѣтившій черезъ 17 лѣтъ послѣ этого событія Бухару Н. Ханыковъ въ своемъ «Описаніи Бухарскаго Ханства», напечатанномъ въ 1843 г. въ числѣ 19 главныхъ городовъ ханства называетъ Пяйкендъ (стр. 79), а на картѣ, приложенной къ упомянутому сочиненію отмѣчено два Пяйкенда, при чемъ одинъ находился къ юго-западу отъ мѣста, названнаго на картѣ «старыми Пяйкендскими развалинами», а другой къ с. в. почти на полпути между развалинами и кишлакомъ Яккатутъ.

Развалины стараго Пейкенда въ ихъ современномъ состояніи.

Перейдемъ теперь къ современному состоянію развалинъ, извѣстныхъ у туземцевъ подъ именемъ Куня-Пейкенда и отмѣченныхъ еще на картѣ, приложенной къ «Описанію Бухарскаго Ханства» Н. Ханыкова.

Первое сообщеніе о нихъ сдѣлалъ 11 декабря 1896 г. Н. Ф. Ситняковскій [51]) на засѣданіи Турк. Кружка любителей археологіи;

---

[46]) Geographisches Wörterbuch. I, стр. 797.

[47]) См. отзывъ Пр. В. В. Бартольда объ этомъ писателѣ въ „Сборникѣ учениковъ Бар. В. Р. Розена. стр. 10.

[48]) См. напримѣръ описаніе движенія Абд-аль-мумина и Абд-уллы-хана на Хорасанъ и Хорезмъ въ рук. С.-Петербургскаго у-та, № 169, лл. 69а—71b; 86а—91b; ср. также ibid. лл. 104а—109а и 199а—203а.

[49]) При описаніи движенія Миръ-Хайдера на Мервъ. Записки Мирзы Шемса Бухари. Казань. 1861. стр. 5, 6 и слѣд. прим. 33, 38 и 39.

[50]) Это извѣстіе мнѣ любезно сообщилъ Пр. В. В. Бартольдъ послѣ моего возвращенія изъ поѣздки къ развалинамъ. Было-бы интересно, конечно, знать что нибудь о величинѣ этой крѣпости или, по крайней мѣрѣ, о величинѣ хивинскаго отряда.

[51]) Протоколъ засѣданія Турк. Кружка любителей археологіи 11 декабря 1896 г. стр. 20; „Туркестанъ“, т. II, стр. 122. пр. 1.

это сообщеніе заключалось въ слѣдующемъ: По системѣ арыка Пейкендъ расположены девять небольшихъ селеній. «Въ трехъ верстахъ отъ этихъ селеній на приподнятой мѣстности сохранились развалины укрѣпленія, въ видѣ прямоугольнаго четыреугольника, и развалины жилыхъ построекъ». Второе по времени сообщеніе о развалинахъ было сдѣлано Проф. Пемпелли, посѣтившимъ развалины въ 1903 г. (См. Explorations in Turkestan. With an account of the Basin of Eastern Persia and Sistan. Expedition of 1903, under the Direction of Raphael Pumpelly. Washington, D. C. published by the Carnegie Institution of Washington. April, 1905. стр. 10). Не считая совершенно невѣрныхъ мнѣній о прошломъ города и о причинахъ его оставленія (см. рецензію Проф. В. В. Бартольда, З В. О., т. XVII, стр. 094), Проф. Пемпелли о теперешнемъ состояніи развалинъ сообщаетъ только слѣдующее: «теперь только его (Пейкенда) укрѣпленная цитадель и вершина частей его стѣнъ возвышаются надъ волнами наводняющихъ песковъ». На слѣдующей страницѣ помѣщенъ фотографическій снимокъ развалинъ, но онъ произведенъ повидимому издали и не даетъ никакого понятія о развалинахъ, такъ какъ весь передній планъ занятъ песчаными барханами, и только на самомъ заднемъ планѣ видна часть стѣны цитадели [52]). Вотъ все, что было извѣстно до сихъ поръ широкимъ кругамъ оріенталистовъ о Куня-Пейкендѣ, а потому приходится приступить прямо къ описанію развалинъ, сдѣланному мною [53]).

Когда подъѣзжаешь къ развалинамъ со станціи Якатутъ, то первымъ долгомъ бросаются въ глаза остатки башни на высокомъ холмѣ и далѣе на западъ нѣсколько выступовъ стѣнъ на менѣе возвышенномъ мѣстѣ. По мѣрѣ приближенія къ башнѣ со стороны желѣзной дороги исчезаютъ изъ глазъ выступы стѣнъ, но выростаетъ башня, и, когда, проѣзжая между песчаными барханами по напра-

---

[52]) Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго и то немногое, что сообщено проф. Пемпелли совершенно невѣрно въ части, касающейся стѣнъ и въ связи съ фотографическимъ снимкомъ заставляетъ предполагать, что профессоръ не былъ на самыхъ развалинахъ, а только проѣхалъ мимо.

[53]) Въ одномъ изъ протоколовъ Восточнаго Отдѣленія И. Рус. Арх. Общ., напечатанномъ въ IV т. З. В. О., стр. II, было сообщено, что „управляющій Отдѣленіемъ бар. В. Р. Розенъ доложилъ въ числѣ текущихъ дѣлъ о томъ, что имъ „получена отъ г. Петрова—Борзны статья о развалинахъ города Пайкэнда"; дальнѣйшая судьба этой статьи остается для меня неизвѣстной, повидимому она не была напечатана.

По указанію В. В. Бартольда, сдѣланному еще въ 1896, на гор. Пайкентъ близъ Бухары „правленіе Турк. Кружка люб. арх. собирало объ этомъ городѣ болѣе подробныя свѣдѣнія". О развалинахъ г. Пайкента было сообщено начальнику военно-топографическаго отдѣла С. И. Жилинскому, которымъ предложено работающему въ окрестностяхъ Бухары классному топографу нанести на планъ остатки этихъ древностей" (См. Отчетъ о дѣятельности Турк. кружка люб. археологіи за первый годъ его существованія. Средне-азіатскій вѣстникъ. Декабрь 1896 г., стр. 146). Результатомъ этого предложенія и явилось повидимому краткое сообщеніе Ситняковскаго и нанесеніе въ главнѣйшихъ чертахъ развалинъ на двухверстную карту Бухарскихъ владѣній.

вленію къ рабату (Р) [54]), подъѣдешь еще ближе, то становятся замѣтными остатки стѣнъ, расходящихся отъ башни въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ направленіи. Становится яснымъ, что это и есть то самое «укрѣпленіе», о которомъ говоритъ Н. Ф. Ситняковскій. Начнемъ съ его описанія. Благодаря тому, что передъ укрѣпленіемъ нѣтъ никакихъ загражденій ни искусственныхъ, ни природныхъ, вѣтеръ намелъ около него огромные песчаные барханы высотой до 83 аршинъ отъ основанія до верха, по которымъ и можно забраться на стѣну. Сѣверная башня (С. Б. № 1 и 2) довольно хорошо сохранилась въ своихъ верхнихъ частяхъ. Внутри находится углубленіе аршина въ два глубины и 18 аршинъ въ окружности; снаружи башня имѣетъ аршинъ сорокъ въ окружности, при чемъ толщина стѣны достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 3 аршинъ. Съ двухъ сторонъ башни имѣется два углубленія, образовавшихся повидимому отъ стока воды, шириной: юго-восточное въ 3 аршина и сѣверо западное въ 2 аршина.

Отъ сѣверной башни расходятся въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ направленіяхъ стѣны. Первая стѣна возвышается надъ землей и пескомъ, заполнившими внутренность укрѣпленія, аршина на $1^1/_2$ и заканчивается черезъ 60 шаговъ выступомъ, отъ котораго стѣна поворачиваетъ. Выступъ несомнѣнно является остаткомъ башни, верхнія части которой разрушены вѣтромъ и водой (Ю. Б. № 1). Объ этомъ свидѣтельствуетъ во-первыхъ то, что это мѣсто выступаетъ нѣсколько впередъ изъ стѣны, образуя выступъ подобно сѣверной башнѣ, а во-вторыхъ размѣры выступа вполнѣ соотвѣтствуютъ размѣрамъ башни на томъ уровнѣ ея, гдѣ находится дно углубленія (10 аршинъ съ одной стороны). По бокамъ выступа также имѣется два углубленія, одно въ 4, другое въ $4^1/_2$ аршина ширины. Отъ выступа стѣна поворачиваетъ круто къ западу, при чемъ скоро превращается въ бугоръ съ сильнымъ скатомъ, въ значительной степени занесенный пескомъ, который идетъ до встрѣчи черезъ 130 шаговъ съ другимъ бугромъ, являющимся также остаткомъ стѣны, соединявшей сѣверную стѣну крѣпости съ юго-восточной. Въ 63 шагахъ отъ южной башни находится шестъ съ тряпками, воткнутый въ кучу обломковъ жженаго кирпича ($Ш_1$). Въ углу, образуемомъ западной и юго-восточной стѣнами, бугоръ, являющійся остаткомъ послѣдней, понижается и переходитъ непосредственно въ песчаный барханъ ($К$).

Наиболѣе хорошо сохранилась сѣверная стѣна, начинающаяся отъ сѣверной башни, точнѣе уголъ, образуемый сѣверной и западной стѣнами ($Д$) (№№ 3 и 4). Въ этомъ углу хорошо сохранилась часть западной стѣны въ 34 аршина длины и 3 аршина толщины; высота отъ уровня поверхности внутри укрѣпленія неодинаковая, но не превышаетъ 5 аршинъ. Черезъ 7 аршинъ за западной стѣной ближе къ башнямъ идетъ параллельно ей другая стѣна также толщиной въ

[54]) Буквы въ скобкахъ обозначаютъ знаки, которыми отмѣчены эти мѣста на планѣ, а цифры номера фотографическихъ снимковъ по порядку ихъ напечатанія въ концѣ отчета.

Ташкентская публичная историческая библиотека
575640

3 аршина, при чемъ сохранилась она на протяженіи 20 аршинъ, тогда какъ остальныя ея части засыпаны. Обѣ стѣны упирались въ сѣверную стѣну, верхнія части которой разрушены и не позволяютъ судить объ ея высотѣ. Возможно, что она была немного ниже второй, параллельной ей стѣны, которая начинается въ 7 аршинахъ отъ стѣны, параллельной западной. Эта стѣна имѣетъ 3 аршина толщины и сохранилась на протяженіи 30 аршинъ. Между нею и болѣе низкой сѣверной стѣной сохранилась часть рва длиной въ 37 аршинъ и шириной въ 11 аршинъ. Ровъ (P_1) несомнѣнно сильно засыпанъ и судить о дѣйствительной его глубинѣ трудно; въ настоящее время отъ самаго глубокаго мѣста его до верхней точки второй стѣны, параллельной сѣверной 6 аршинъ. Въ стѣнѣ, параллельной западной, въ части ея, обращенной ко рву, сохранилось нѣсколько отверстій, повидимому амбразуръ (№ 3). Два изъ нихъ наиболѣе хорошо сохранившіяся имѣютъ въ высоту $1^1/_2$ аршина и въ ширину $^3/_4$ аршина. Отъ подошвы песчанаго бархана, примыкающаго къ сѣверо-западному углу, до начала сохранившихся стѣнъ 31 аршинъ.

Такова сохранившаяся часть укрѣпленія, имѣющаго приблизительно 630 аршинъ въ окружности въ верхней своей части. Къ этому слѣдуетъ добавить, что это укрѣпленіе во всѣхъ своихъ частяхъ господствуетъ надъ окружающей мѣстностью и не могло быть ничемъ инымъ, какъ крѣпостью или цитаделью города. При этомъ нѣкоторыя части сохранившихся укрѣпленій даютъ извѣстное понятіе о былой мощности стѣнъ, ширинѣ рва и вполнѣ отвѣчаютъ тѣмъ извѣстіямъ, которыя дошли до насъ о цитадели Пейкенда отъ арабскихъ писателей: городъ съ подобной крѣпостью не могъ не быть названъ «сильно укрѣпленнымъ» [55]).

Матеріалъ, изъ котораго сдѣланы стѣны и башни, это земля или вѣрнѣе земляной (сырцовый) кирпичъ большого размѣра, приближающійся по величинѣ къ тому сырцу, изъ котораго по словамъ Пр. В. А. Жуковскаго сложены остатки башенъ въ Мервскомъ городищѣ «Гяуръ-кала» [56]). Сырцовые кирпичи слежались такъ хорошо, что далеко не вездѣ можно замѣтить грани, отдѣлявшія одинъ кирпичъ отъ другого. Въ общемъ по внѣшнему виду и по составу валы цитадели Пейкенда съ остатками стѣнъ и башенъ въ наименѣе сохранившихся частяхъ чрезвычайно напоминаютъ валъ, окружающій «Гяуръ-калу» [57]). Только валъ Пейкендскій значительно выше и сильнѣе занесенъ пескомъ, чѣмъ валъ послѣдней, да песчаные барханы, высоко поднимающіеся вокругъ крѣпости, нѣсколько измѣняютъ ея внѣшній видъ.

Все пространство внутри крѣпости заполнено землей, сверху которой нанесенъ песокъ, такъ что для опредѣленія точной топографіи крѣпости необходимы раскопки въ большихъ размѣрахъ. Мною же были произведены пробныя раскопки съ двумя цѣлями: 1) для

[55]) Нершахи, тек. стр. 16, пер. стр. 27.
[56]) Развалины стараго Мерва, стр. 111.
[57]) Ibid. стр. 112.

опредѣленія, не было-ли съ сѣверо-восточной стороны также второй стѣны, параллельной той, которая соединяетъ башни, и 2) для выясненія твердости грунта въ верхнихъ наиболѣе сухихъ слояхъ.

Для достиженія первой цѣли было вырыто на разстояніи 20 шаговъ отъ внѣшней стороны стѣны, соединяющей башни, двѣ ямы въ 1 аршинъ глубиной, которыя вполнѣ подтвердили предположеніе, что тамъ находилась стѣна: когда былъ снятъ слой песку, то обнажилась почва, совершенно тождественная съ матеріаломъ, изъ котораго сдѣланы стѣны. Выясненіе же размѣровъ стѣны могло быть произведено только путемъ длительныхъ раскопокъ, а потому я ограничился сдѣланнымъ.

Для достиженія же второй цѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ внутри крѣпости были выкопаны ямы въ 2 аршина длины, 1 аршинъ ширины и 2½ арш. глубины приблизительно. Песчаный слой не превышаетъ толщиной одной четверти аршина; за нимъ слѣдуетъ слой земли, хорошо слежавшейся, но не особенно твердой, такъ что рабочіе совершенно свободно разрывали ее кетменемъ. Во всѣхъ ямахъ (ихъ было сдѣлано четыре) хотя и не особенно часто, но попадаются куски жженаго кирпича и изрѣдка обломки изразцовъ съ цвѣточнымъ орнаментомъ: синимъ и чернымъ по бѣлому фону; одинъ кусокъ изразца, найденный на глубинѣ 2 аршинъ, имѣетъ выпуклый орнаментъ темно-зеленаго цвѣта (этотъ обломокъ помѣщенъ на рисункѣ, изображающемъ обломки направо внизу). Попадались также черепки посуды съ поливою и безъ поливы.

При осмотрѣ цитадели мнѣ не удалось выяснить точно, какимъ образомъ проникали въ нее. Письменные источники въ этомъ отношеніи тоже даютъ очень мало. Только у Макдиси, если понимать слово حصن, какъ цитадель, есть прямое указаніе на то, что въ цитадели былъ въ X в. одинъ входъ. Въ виду же того, что упомянутое слово можетъ обозначать и городскую стѣну, приходится не считаться съ этимъ прямымъ указаніемъ. Но у насъ есть косвенныя указанія на то, что входъ въ цитадель былъ и при томъ довольно легкій, во всякомъ случаѣ доступный даже для лошадей. Это косвенное указаніе заключается въ словахъ Нершахи о существованіи въ цитадели конюшни (т. стр. 42, пер. стр. 58). Зная объ этомъ косвенномъ указаніи письменныхъ источниковъ, я старался при осмотрѣ выяснить, гдѣ могъ находиться входъ въ цитадель. При тщательномъ обслѣдованіи поверхности цитадели, удалось установить, какъ наиболѣе вѣроятное, что входъ могъ находиться только въ юго-западномъ углу цитадели (*K*), гдѣ земляной бугоръ нѣсколько ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и сильнѣе засыпанъ пескомъ. Это предположеніе подтверждается до нѣкоторой степени и цѣлесообразностью помѣщенія входа въ мѣстѣ цитадели, наиболѣе удаленномъ отъ внѣшней части стѣны и обращенномъ къ внутреннему городу, о которомъ сейчасъ будетъ идти рѣчь. Въ другихъ же мѣстахъ крѣпости не могло быть входа, доступнаго для лошадей, такъ какъ слишкомъ большой обрывъ исключаетъ всякую возможность его существованія.

Въ 50 шагахъ отъ сѣверной башни отъ сѣверной стѣны почти перпендикулярно къ ней начинается высокій валъ мѣстами съ остатками нижнихъ частей стѣнъ, при чемъ верхняя часть вала находится аршинъ на 10—12 ниже верхней части крѣпостной стѣны. Перпендикулярно къ стѣнѣ валъ идетъ на протяженіи 67 шаговъ, а затѣмъ поворачиваетъ къ западу и дальше идетъ параллельно сѣверной стѣнѣ на протяженіи 111 шаговъ. Затѣмъ приблизительно напротивъ сѣверо-западнаго угла цитадели валъ обрывается и образуетъ отверстіе (O_1), наполовину засыпанное пескомъ. Черезъ 15 шаговъ валъ возобновляется и идетъ непрерывно, слегка склоняясь къ югу на протяженіи 125 шаговъ, гдѣ образуетъ второе отверстіе (O_2) болѣе широкое, но менѣе глубокое: два песчаныхъ склона отъ верха бугра до самаго глубокаго мѣста имѣютъ по 20 шаговъ. Напротивъ перваго отверстія внутри пространства, заключеннаго между бугромъ и цитаделью, находится продолговатое углубленіе, которое простирается вдоль западной стѣны цитадели до песчанаго бархана, поднимающагося около юго-западнаго угла цитадели до ея поверхности. Отъ нижней части этого углубленія до начала стѣны въ сѣверо-западномъ углу цитадели по откосу 31 аршинъ. Съ большой долей вѣроятія можно предположить, что здѣсь находились ворота, изъ которыхъ выѣзжали въ сторону Бухары. Во всѣхъ отношеніяхъ это мѣсто для городскихъ воротъ являлось наиболѣе подходящимъ, такъ какъ въ случаѣ нападенія непріятеля ихъ было очень легко защищать изъ цитадели, а въ мирное время они являлись самымъ ближайшимъ пунктомъ стѣны къ Бухарѣ и, какъ увидимъ дальше, къ главной части предмѣстья. Что же касается второго отверстія, то напротивъ него нѣтъ внутри городища никакого углубленія, напоминающаго собою улицу или дорогу, а потому болѣе вѣроятно, что оно не является мѣстомъ воротъ и образовалось какимъ нибудь естественнымъ путемъ, напримѣръ промыто водой.

На краю второго отверстія поднимается первая съ этой стороны, считая отъ цитадели, часть стѣнъ съ сохранившимися верхними частями, которая простирается на 79 шаговъ. Толщина стѣнъ здѣсь въ основаніи достигаетъ мѣстами 5 аршинъ, а высота 9 аршинъ въ наиболѣе хорошо сохранившихся мѣстахъ. Затѣмъ слѣдуетъ небольшой промежутокъ стѣны безъ верхнихъ частей на протяженіи 8 шаговъ, послѣ котораго опять идетъ стѣна съ верхними частями, почти безпрерывно загибаясь къ югу (№ 5), пока не обращается своимъ фасадомъ въ юго-западную сторону. Мѣстами въ стѣнѣ замѣтны выступы, какъ-бы слѣды башенъ.

Съ юго-западной стороны нѣкоторыя части стѣны сохранились почти въ полной неприкосновенности (см. №№ 7 и 8) благодаря тому, что онѣ защищены цитаделью и внутренней частью городища отъ сѣверо-восточнаго вѣтра, дующаго въ этихъ мѣстахъ почти безпрерывно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ этой стороны стѣна достигаетъ высоты 18—20 аршинъ и только изрѣдка прерывается промежутками въ нѣсколько аршинъ, гдѣ верхнія части стѣны совсѣмъ не сохранились; отверстій съ этой стороны совершенно нѣтъ; валъ, служащій подно-

жіемъ для стѣны тянется безпрерывно; поэтому вполнѣ ясно, что тамъ не могло быть воротъ. Мѣстами и съ этой стороны замѣтны какъ бы остатки башенъ, какъ это видно на рисункѣ № 8.

Пройдя шаговъ 350 въ одномъ направленіи, стѣна поворачиваетъ къ юго-востоку и образуетъ угловой выступъ съ ясными остатками башни (*У*. № 9). За поворотомъ стѣна сохранилась значительно хуже и только въ трехъ мѣстахъ, не считая угловую часть стѣны (*У*) съ непосредственно примыкающими къ ней частями, цѣлы верхнія части (№ 6, 10, 11). Изъ этихъ трехъ остатковъ стѣны особенно любопытны два, которые наглядно показываютъ какъ съ этой стороны происходилъ процессъ разрушенія стѣнъ: въ первомъ за угломъ (*У*) остаткѣ самая верхняя часть стѣны благодаря вѣтру и водѣ сползла по стѣнѣ внизъ и лежитъ теперь у ея основанія (№ 10); въ третьемъ же отъ угла выступѣ верхняя часть стѣны подъ вліяніемъ сѣверо-восточнаго вѣтра настолько вывѣтрилась, что основаніе ея стало тоньше вершины (№ 11).

Кромѣ этихъ трехъ частей стѣны сохранился угловой выступъ, отъ котораго стѣна поворачиваетъ къ востоку, будучи обращена фасадомъ къ югу. Этотъ выступъ (В. № 12) по всей вѣроятности является остаткомъ башни, о чемъ свидѣтельствуетъ большая толщина земляной кладки и форма сохранившихся верхнихъ частей.

За выступомъ по направленію къ востоку на разстояніи 120 шаговъ идетъ стѣна съ плохо сохранившимися верхними частями, а затѣмъ въ томъ же направленіи стѣна превращается въ бугоръ съ крутымъ скатомъ, сильно занесенный пескомъ, но носящій ясные слѣды возвышавшейся раньше на его мѣстѣ стѣны; эти слѣды выражаются мѣстами въ глыбахъ земли, тождественной съ матеріаломъ стѣнъ, разбросанныхъ по валу, мѣстами въ высовывающихся изъ подъ земли нижнихъ частяхъ стѣны. Этотъ бугоръ идетъ по одному направленію на разстояніи 200 шаговъ отъ углового выступа, а затѣмъ поворачиваетъ круто къ сѣверу съ небольшимъ склономъ къ западу и съ крутымъ обрывомъ на востокъ и доходитъ непрерывно до юго-восточной стѣны цитадели, примыкая къ ней приблизительно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на цитадели торчитъ шестъ съ тряпками (*Ш*$_1$). Въ этой части (между стѣной цитадели и послѣднимъ поворотомъ) валъ особенно сильно занесенъ пескомъ и никакихъ слѣдовъ ни нижнихъ, ни верхнихъ частей стѣны не сохранилось, но несомнѣнно онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что на его мѣстѣ находилась стѣна, совершенно разрушенная дѣйствіемъ воды и сѣверо-восточнаго вѣтра, отъ котораго она не была ничѣмъ защищена.

На всемъ протяженіи стѣны, равняющемся 2035 шагамъ или приблизительно 678 саж., за исключеніемъ ея, с.-з. части, нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго углубленія, которое могло-бы указать на мѣсто нахожденія тамъ городскихъ воротъ. Валъ идетъ все время безпрерывно, при чемъ склонъ его къ окружающей мѣстности настолько крутъ и высокъ, что почти навѣрно можно утверждать, что здѣсь воротъ и не могло быть. Такимъ образомъ, если

понимать слово حصن у Макдиси, какъ городскую стѣну, то и въ этомъ случаѣ внѣшній видъ развалинъ вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію Пейкенда, сдѣланному послѣднимъ.

Благодаря тому, что стѣна отъ сѣверной стороны крѣпости до южной сохранилась на всемъ протяженіи вполнѣ достаточно для того, чтобы установить ея безпрерывность, становится вполнѣ яснымъ, что она является той стѣной, которая окружала внутренній городъ Пейкенда (مدينة), городъ въ собственномъ смыслѣ слова, который непосредственно примыкалъ къ цитадели. То обстоятельство, что стѣны внутренняго города упирались въ стѣны цитадели такъ, что крѣпостная стѣна составляла какъ-бы одно цѣлое съ городской позволило Истахри говорить просто о «крѣпкой стѣнѣ» سور حصين, не упоминая о цитадели. Дѣйствительно цитадель и городская стѣна даже и теперь въ разрушенномъ видѣ представляютъ собой какъ-бы одно укрѣпленіе, которое, когда городскія стѣны своими верхними частями сливались съ крѣпостными, все цѣликомъ могло быть названо حصن —укрѣпленіе, цитадель въ широкомъ смыслѣ слова, безъ подраздѣленія на قهندز —цитадель въ собственномъ смыслѣ слова и حصن —городскую стѣну, по терминологіи Пр. В. В. Бартольда. Такимъ образомъ сохранившіяся развалины, извѣстныя подъ именемъ «Куня-Пейкенда», съ полной увѣренностью можно считать развалинами стараго Пейкенда эпохи процвѣтанія (IX и X в. в.).

Несмотря на то, что при раскопкахъ, произведенныхъ въ Средней Азіи (напримѣръ раскопки Пр. В. В. Бартольда на Афросьябѣ) изразцовъ не было найдено въ слояхъ, относящихся къ мусульманской эпохѣ до XII в., а также несмотря на то, что до насъ не дошло ни одного зданія X в., украшеннаго изразцами и неподвергнувшагося позднѣйшей реставраціи, приходится считать открытымъ вопросъ о существованіи изразцовъ въ Средней Азіи въ X в. [58]). Но, если современемъ удастся доказать, что въ X в., когда процвѣталъ Пейкендъ, изразцовъ въ Средней Азіи еще не употребляли, то и тогда нахожденіе ихъ въ развалинахъ не помѣшаетъ отождествленію развалинъ со старымъ Пейкендомъ, такъ какъ мы знаемъ, что при

[58]) См. рецензію Пр. В. В. Бартольда на переводъ „Индіи Малой“, сдѣланный В. Л. Вяткинымъ (З. В. О. И. Р. А. О., т. XVIII, 0188). На сколько мнѣ удалось установить по доступной мнѣ литературѣ изразцы въ Персіи существовали еще при Ахеменидахъ, какъ это установлено раскопками Персеполиса; для того, чтобы понять, что искусство выдѣлки изразцовъ въ мусульманскую эпоху восходитъ къ эпохѣ Ахеменидовъ достаточно взглянуть на великолѣпныя таблицы съ изображеніемъ покрытыхъ изразцами стѣнъ, приложенныхъ къ сочиненію Dieulafoy. L'art antique de la Perse. 1884—1885. Paris. Искусство выдѣлки изразцовъ, хотя конечно не непосредственно, перешло отъ Ахеменидовъ къ Саманидамъ, а послѣднимъ было передано арабамъ, какъ это между прочимъ утверждаетъ H. Saladin въ своемъ сочиненіи Manuel d'art musulman. I. Architecture. Paris. 1907. Къ сожалѣнію до насъ не дошло памятниковъ персидскаго искусства, не реставрированныхъ впослѣдствіи, относящихся къ эпохѣ, предшествующей XII вѣку, а потому приходится считать открытымъ вопросъ о существованіи зданій, украшенныхъ изразцами въ сферѣ вліянія персидскаго искусства, къ которой находился и Пейкендъ въ IX, X и XI вѣкахъ.

Арсланъ-ханѣ въ XII в. былъ построенъ въ Пейкендѣ очень роскошный дворецъ (سرايى..با تكلف عظيم) и хорошія зданія [59]), а относительно XII в. намъ опредѣленно извѣстно, что тогда изразцы или «поливныя цвѣтныя плитки» существовали и употреблялись для украшенія зданій, какъ это установлено Пр. В. А. Жуковскимъ относительно мечети Султана-Санджара, находящейся на Мервскомъ городищѣ Султанъ-Кала и относящейся къ XII в. [60]).

Признавъ тождественность развалинъ съ мусульманскимъ Пейкендомъ, мы можемъ себѣ болѣе или менѣе ясно представить тѣ стѣны и укрѣпленія, которыя существовали въ то время и считались сильными. Утверждать, что они существовали еще до взятія Пейкенда Кутейбой въ 87 г. хиджры едва-ли возможно, но весьма вѣроятно, что часть стѣны и крѣпости могла сохраниться со времени, предшествующаго взятію, такъ какъ у Табари говорится о разрушеніи города и паденіи стѣнъ, изъ чего нельзя сдѣлать вывода, что всѣ стѣны были разрушены. У Нершахи же говорится прямо, что Кутейба взялъ крѣпость благодаря пролому въ ея стѣнѣ, о разрушеніи же городской стѣны не говорится ни слова. Такъ или иначе, если сохранившіяся стѣны и относятся къ эпохѣ только мусульманской, то опредѣленность утвержденія Нершахи о возобновленіи города послѣ взятія его Кутейбой въ томъ же самомъ видѣ и несомнѣнно на томъ же самомъ мѣстѣ, заставляетъ предполагать, что при раскопкахъ подъ мусульманскимъ слоемъ можетъ быть обнаруженъ слой и домусульманскій.

Все пространство, заключенное теперь между сохранившимися стѣнами города, представляетъ неровную почву съ небольшими холмами, усыпанными кусками жженаго кирпича и битой посуды съ поливою и безъ поливы. Нѣтъ почти никакой возможности опредѣлить, гдѣ находились наиболѣе значительныя постройки, такъ какъ ни одинъ изъ холмовъ не выдѣляется ничѣмъ изъ массы другихъ, и все пространство довольно сильно занесено пескомъ. Обращаютъ на себя вниманіе только два пункта городища. Первый находится въ его юго-восточной части. Отъ углового выступа (*B*) почти перпендикулярно къ стѣнѣ, идущей отъ выступа къ востоку, находится другая стѣна, довольно сносно сохранившаяся на разстояніи 54 шаговъ и едва замѣтная на протяженіи слѣдующихъ 73 шаговъ. Заканчивается эта стѣна насыпнымъ почти круглымъ холмомъ изъ того-же матеріала, какъ и стѣны города, только съ небольшой примѣсью глины, придающей холму желтоватый оттѣнокъ (*H*). Этотъ холмъ имѣетъ 135 шаговъ въ окружности и приблизительно 5 аршинъ высоты отъ основанія до плоской вершины. По другую сторону холма нѣтъ никакихъ признаковъ стѣны или какихъ-нибудь построекъ, хотя пространство, отдѣляющее этотъ холмъ отъ крѣпости мало занесено

[59]) Нершахи, тек. стр. 17, пер. 28.

[60]) Развалины стараго Мерва, стр. 123, 133, 134 и H. Saladin. Manuel d'art. musulman I. L'architecture. Paris. 1907. стр. 338 и 339. Ср. также Gaston Migeon. Manuel d'art musulman. Paris. 1907. t. II. p. 294.

пескомъ. Поэтому надо предполагать, что, если стѣна продолжалась по другую сторону вплоть до крѣпости, то она вѣроятно была разрушена раньше оставленія города. Вопросъ о существованіи здѣсь стѣны нужно считать открытымъ до производства раскопокъ, которыя могутъ обнаружить остатки фундамента и въ этомъ мѣстѣ. Если-бы здѣсь не было раньше стѣны, то было-бы очень трудно объяснить существованіе этого холма, соединеннаго стѣной, проходящей внутри города, съ городской стѣной, окружавшей городъ.

Другимъ мѣстомъ внутри городища, заслуживающимъ нѣкотораго вниманія, является большая яма, находящаяся въ 47 шагахъ отъ подножія сѣверо-западнаго угла цитадели. Яма имѣетъ около 54 шаговъ въ окружности и окружена со всѣхъ сторонъ небольшимъ холмомъ изъ земли, вынутой изъ нея; земля эта весьма сильно слежалась и свидѣтельствуетъ о томъ, что была вынута изъ ямы давно. Назначеніе и происхожденіе этой ямы надо считать тѣмъ не мѣнѣе невыясненнымъ. Быть можетъ она была сдѣлана во время существованія города и тогда по предположенію П. Т. Пославскаго могла быть хаузомъ, водоемомъ, а возможно также и то, что она была выкопана впослѣдствіи, но во всякомъ случаѣ весьма давно, о чемъ свидѣтельствуетъ твердость земли, вполнѣ совпадающая съ твердостью верхнихъ слоевъ земли въ цитадели, какъ это удалось установить путемъ небольшихъ раскопокъ.

Покончивъ съ укрѣпленной частью города, собственно городомъ, перейдемъ теперь къ тому, что окружаетъ его остатки въ настоящее время. Съ сѣверо-западной стороны отъ остатковъ городской стѣны холмовъ, за исключеніемъ песчаныхъ бархановъ, не замѣтно, но почти все пространство, находящееся между развалинами и линіей желѣзной дороги усыпано черепками посуды, при чемъ обломки жженаго кирпича попадаются чрезвычайно рѣдко. Такой же характеръ окружающая мѣстность имѣетъ приблизительно до середины городской стѣны, обращенной къ западу. Приблизительно на половинѣ разстоянія между двумя поворотами (къ югу и востоку) начинаются небольшіе холмы искуственнаго характера, которые продолжаются также съ южной и юго-восточной стороны стѣны; тамъ, гдѣ они не засыпаны совершенно пескомъ находится на поверхности много черепковъ и кусковъ жженаго кирпича. Эти холмы прерываются приблизительно напротивъ углового выступа (*B*) и передъ восточной и сѣверо-восточной частью стѣны находится пустое пространство, занесенное въ значительной степени пескомъ. Тамъ, гдѣ песка нѣтъ обнаруживается твердая материковая почва безъ какихъ-либо признаковъ черепковъ и кирпича. Это пустое пространство простирается шаговъ на 150 отъ линіи стѣны, послѣ чего холмы возобновляются. Передъ самою цитаделью эти холмы начинаются на разстояніи 154 шаговъ отъ подножія большого песчанаго бархана, наметеннаго передъ сѣверной башней, при чемъ первый съ этой стороны холмъ возвышается довольно значительно надъ уровнемъ твердой почвы (шаговъ 45—50), которая ясно обнажается мѣстами между холмами и цитаделью. Эти холмы простираются по направленію къ сѣверо-востоку верстъ на

5—6, то понижаясь, то повышаясь, но самая высокая часть ихъ находится передъ цитаделью, вслѣдствіе чего они рѣзко выдѣляются и какъ-бы образуютъ особое, самостоятельное городище.

На холмѣ, возвышающемся передъ крѣпостью, находится въ 194 шагахъ отъ сѣверной башни мазаръ Ходжи Абдуллы Зарбахша, иначе называемаго Сендъ-Ата. Этотъ мазаръ (М. З. Б.) представляетъ изъ себя могилу съ двойнымъ каменнымъ надгробьемъ и шестомъ съ тряпками. На могилѣ никакихъ надписей не имѣется. По внѣшнему виду она не особенно давняго происхожденія, при чемъ фундаментъ или нижняя часть ея сдѣланъ изъ обломковъ того же самаго жженаго кирпича, который въ большомъ количествѣ попадается на холмѣ. Въ 330 шагахъ отъ этой могилы къ сѣверо-востоку почти на краю холма находится шестъ ($Ш_2$) съ тряпками, воткнутый въ груду обломковъ жженаго кирпича. Часть холма, простирающаяся къ востоку отъ шеста и прямой линіи, проведенной отъ него къ югу имѣетъ приблизительно 295 шаговъ въ окружности. Этотъ холмъ является наиболѣе высокимъ и рѣзко выдѣляется изъ окружающихъ его песчаныхъ бархановъ, а всѣ остальные холмы, простирающіеся къ востоку и сѣверо-востоку значительно ниже его. Поэтому невольно напрашивается мысль, что отсюда начиналось предмѣстье, внѣшняя часть города (ربض), которая, по словамъ Макдиси, находилась у подножія хисна (حصن) [61]). При этомъ первый большой холмъ съ могилой Ходжи Абдуллы Зарбахша по всей вѣроятности является остаткомъ главной части предмѣстья, гдѣ находился базаръ и лучшія зданія, а всѣ остальные холмы меньшаго размѣра являются остатками тѣхъ многочисленныхъ рабатовъ, о которыхъ говорятъ почти всѣ арабскіе писатели, описывающіе Пейкендъ.

То обстоятельство, что это предмѣстье рѣзко отдѣлялось съ сѣверо-восточной стороны отъ внутренняго города, дало вѣроятно поводъ Табари говорить о двухъ половинахъ Пейкенда, и благодаря этому становится понятнымъ выраженіе نصف بيكند, которое употреблено Табари при разсказѣ о взятіи Убейдуллой бен-Зіядомъ Рамитана и половины Пейкенда. Весьма вѣроятно Убейдулла одновременно съ Рамитаномъ взялъ ту часть Пейкенда, которая не была защищена стѣнами, и это дало поводъ говорить о взятіи половины города. У Першахи [62]) говорится просто о взятіи Пейкенда. Но это сообщеніе нельзя считать противорѣчащимъ приведенному сообщенію, такъ какъ сочиненіе Першахи, хотя и было написано почти одновременно съ лѣтописью Табари и въ значительной степени по однимъ и тѣмъ же источникамъ [63]), но дошло до насъ въ сокращенной персидской редакціи 1178—9 г., которая была составлена изъ сокращеннаго же персидскаго перевода, сдѣланнаго въ 1128—9 г. съ араб-

[61]) Какъ ни понимать слово حصن „цитадель“ или „городская стѣна вмѣстѣ съ крѣпостной“, все равно ясно, что эти холмы находятся у подножія и того и другого.

[62]) Текстъ стр. 36, пер. 50.

[63]) „Туркестанъ“, т. II, стр. 5, 15 и 16.

скаго подлинника [64]). Поэтому понятно, что слово نصف могло быть выброшено при сокращеніи и надо отдать предпочтеніе версіи Табари, дошедшаго до насъ въ подлинникѣ. Къ тому же и логически трудно допустить, чтобы Убейдулла въ 54 г. х. взялъ легко укрѣпленія Пейкенда, надъ овладѣніемъ которыми въ 87 г. такъ долго возился Кутейба [65]).

На холмахъ, идущихъ къ сѣверо-востоку отъ цитадели, на довольно значительномъ разстояніи отъ нея мѣстами замѣтны слѣды глинобитныхъ стѣнъ почти современнаго типа. Въ четырехъ верстахъ отъ цитадели, недалеко отъ станціи Якатутъ одна изъ такихъ стѣнъ своими очертаніями напоминаетъ какъ-бы стѣну крѣпости недавняго происхожденія. Весьма вѣроятно, что это остатки того Пейкенда, который Н. Ханыковымъ на картѣ приложенной къ его «Описанію Бухарскаго ханства», помѣщенъ къ сѣверо-востоку отъ развалинъ. А возможно также, что именно здѣсь нужно искать остатки того پای کنت قورغانی, о взятіи котораго говоритъ хивинскій историкъ XIX вѣка.

Заканчивая описаніе развалинъ стараго Пейкенда въ ихъ теперешнемъ видѣ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о найденныхъ мною среди нихъ предметахъ. Цѣлаго мнѣ ничего не пришлось найти, ни на поверхности, ни въ землѣ, такъ какъ я не задавался цѣлью отыскать что-нибудь и всѣ находки носили случайный характеръ, а произведенныя раскопки были слишкомъ незначительны. Но и обломки заслуживаютъ нѣкотораго вниманія. Начну съ кирпичей, изъ которыхъ были построены теперь разрушенныя зданія. Во внѣшнемъ и во внутреннемъ городѣ мнѣ пришлось найти нѣсколько цѣлыхъ жженыхъ кирпичей, одинъ изъ которыхъ я взялъ съ собой; длина ихъ равнялась 5½ дюймамъ, ширина 3 дюймамъ и толщина 1 дюйму. Въ цитадели же около южной башни мнѣ удалось найти одинъ цѣлый кирпичъ въ 7 дюймовъ длины, 5 д. ширины и 1 д. толщины. Повидимому для построекъ употреблялись кирпичи и того, и другого размѣра; большинство построекъ было сдѣлано несомнѣнно изъ жженаго кирпича обоихъ типовъ, на что указываетъ масса обломковъ его, валяющихся на поверхности холмовъ и попадающихся въ землѣ [66]). При возведеніи большихъ построекъ, для украшенія ихъ употреблялись повидимому изразцы съ цвѣточнымъ гладкимъ и даже выпуклымъ орнаментомъ различнаго цвѣта [67]); эти изразцы изготовлены изъ той прекрасно вымѣшанной и обожженной глины, которую давно уже перестали производить въ Средней Азіи.

---

[64]) Ibid. 15. Предисловіе къ изданію текста Нершахи, стр. 11.

[65]) Tabari, Annales, стр. 1185 и слѣд.

[66]) По мнѣнію И. Т. Пославскаго оба экземпляра кирпичей не являются цѣлыми кирпичами, а половинками и указываютъ на то, что позднѣйшія зданія были построены изъ остатковъ другихъ, ранѣе разрушенныхъ. Установить это опредѣленно можно будетъ только тогда, когда будутъ обнаружены части зданій изъ жженаго кирпича.

[67]) При этомъ необходимо только помнить, на основаніи изложеннаго выше, что зданія, украшенныя изразцами, могутъ относиться къ XII в., что не подлежитъ сомнѣнію, или къ X в., что еще требуетъ доказательствъ.

Если-бы было возможно доказать существованіе въ Средней Азіи въ X в. изразцовъ, то съ большой долей вѣроятія можно было бы предположить, что именно такими изразцами была украшена соборная мечеть Пейкенда, объ необыкновенной красотѣ михраба который говорятъ арабскіе географы [68]).

Что касается черепковъ, то по нимъ можно судить, насколько хорошо изготовлялась посуда. Черепки посуды попадаются изъ прекрасно обожженной глины разнообразныхъ оттѣнковъ безъ поливы и съ поливой различнаго цвѣта, при чемъ полива дѣлалась не только съ внутренней, но и съ внѣшней стороны сосудовъ. Нѣкоторые черепки, повидимому какихъ-нибудь плоскихъ сосудовъ темно-зеленаго цвѣта, возможно тарелокъ [69]) свидѣтельствуютъ о весьма совершенномъ, положительно художественномъ изготовленіи ихъ. Попадаются черепки съ разноцвѣтной двухсторонней поливой, имѣющіе не болѣе $^1/_{10}$ дюйма толщины.

Довольно много встрѣчается обломковъ какихъ-то вазообразныхъ сосудовъ изъ сѣроватой съ синеватымъ оттѣнкомъ глины, напоминающей своимъ составомъ матеріалъ, изъ котораго дѣлались въ Средней Азіи такъ называемые «сосуды съ конусообразнымъ дномъ». (См. фотографію обломковъ вверху). Большинство этихъ обломковъ, подобранныхъ мною, носитъ на себѣ разнообразный орнаментъ, между прочимъ въ Туркестанскій Музей мною переданъ одинъ обломокъ, на которомъ довольно хорошо изображенъ пѣтухъ.

Попадаются среди развалинъ также и осколки стекла большею частью зеленаго цвѣта; правда эти осколки, найденные мною на поверхности, чрезвычайно малы, что объясняется хрупкостью стекла, но тѣмъ не менѣе они свидѣтельствуютъ объ употребленіи жителями Пейкенда стеклянныхъ предметовъ. Старшимъ телеграфистомъ станціи «Каракуль» Среднеазіатской ж. д. П. П. Одинцовымъ, который въ теченіе 6 лѣтъ посѣщаетъ развалины по 4—5 разъ въ годъ и о болѣе важныхъ находкахъ котораго я буду говорить дальше, былъ найденъ въ развалинахъ небольшой кусокъ бѣлаго прозрачнаго стекла, прекрасно отшлифованный; по формѣ онъ представляетъ небольшую круглую колонку, возможно обломокъ ручки какого-нибудь стекляннаго сосуда. П. П. Одинцовъ подобралъ тамъ также много мѣдныхъ и желѣзныхъ предметовъ, которые по мнѣнію А. К. Маркова, которому я ихъ показалъ при свиданіи въ Петербургѣ, являются пряжками и застежками поясовъ. Имъ же былъ найденъ кусокъ камня удлиненной формы, прекрасно отшлифованный и по составу напоминающій нефритъ, который находится на гробницѣ Тимура въ Самаркандѣ, только болѣе плохого качества, а по формѣ—ручку ножа или кинжала. Интересной является также найденная П. П. Одинцовымъ

---

[68]) B. G. A., I, 314 II, 363. III, 281. Ср. также Абу-ль-фиду, т. II, стр. 217 и Якута въ изд. Вюстенфельда, т. I, стр. 797.

[69]) Въ одномъ изъ этихъ обломковъ, совершенно плоскомъ съ небольшими отверстіями, П. Т. Пославскій предполагаетъ какую-нибудь принадлежность ритуала.

небольшая раковина съ искусственно сдѣланнымъ отверстіемъ по срединѣ; вѣроятно она служила амулетомъ и попала сюда благодаря морской торговлѣ, о которой говоритъ Нершахи.

Наиболѣе интереснымъ является то, что на поверхности развалинъ попадаются мѣдныя монеты, одну изъ которыхъ удалось найти и мнѣ. Находились монеты и раньше другими лицами. Еще Ситняковскій сообщалъ, что въ этой мѣстности были найдены 6 мѣдныхъ монетъ, изъ которыхъ двѣ удалось опредѣлить съ полной точностью: обѣ относились ко времени правленія Саманидовъ: одна ко времени правленія Нуха, сына Мансура (976—997) и другая ко времени Мансура бен-Нуха (961—976). при чемъ на второй монетѣ оказалась и дата чеканки: 364 г. х.=974 г. по Р. Х.

Затѣмъ довольно много монетъ было найдено въ развалинахъ стараго Пейкенда И. Н. Одинцовымъ. Когда я пріѣхалъ на станцію «Якатутъ», то мнѣ сообщили о существованіи этихъ монетъ. По моей просьбѣ, переданной по телеграфу, Одинцовъ согласился прислать мнѣ для осмотра одну монету. Присланная монета оказалась съ арабской надписью, приближающейся по типу къ саманидскимъ; но къ сожалѣнію на ней удалось разобрать только мусульманскій символъ вѣры.

По пріѣздѣ въ Ташкентъ я написалъ И. Н. Одинцову письмо, въ которомъ просилъ его прислать мнѣ всѣ его монеты, хотя бы на нѣсколько дней. И. Н. Одинцовъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ два фотографическихъ снимка 14 монетъ, изъ которыхъ по его словамъ 12 было найдено на развалинахъ «Куня-Пейкенда». Эти фотографіи были мною посланы Пр. В. В. Бартольду; согласно его опредѣленію 3 монеты принадлежатъ Саманиду Мансуру ибн-Нуху; затѣмъ на пяти монетахъ удалось разобрать слѣдующее: 1) Халидъ ибн-Ахмедъ, намѣстникъ Тахирида Мухаммеда ибн- Тахира въ Бухарѣ, 2) Насръ ибн-Ахмедъ, 305 г., Бухара, 3) Эмиръ Гассанъ ибн-Аббасъ (современникъ халифа Мамуна), 4) можно разобрать только годъ 350 съ чѣмъ-то, несомнѣнно саманидская и 5) (см. № 7 на фотографіи) на одной сторонѣ заключаетъ слова خوارزم شاه, а другая сторона стерта и не даетъ ничего цѣльнаго. Послѣдняя монета, по словамъ А. К. Маркова, является unicum'омъ, а потому заслуживаетъ даже сама по себѣ большого интереса, но къ сожалѣнію можетъ быть вполнѣ разобрана только тогда, когда будетъ найденъ второй экземпляръ. Послѣднимъ правителемъ Хорезма, носившимъ титулъ хорезмъ-шаха въ до—монгольскую эпоху, согласно указанію Пр. В. В. Бартольда, былъ Султанъ-шахъ-Махмудъ, умершій въ 589 г. хиджры, а Текешъ уже именовалъ себя «султаномъ», сыномъ Хорезмшаха. Мухаммедъ-же былъ уже «султаномъ сыномъ султана». Поэтому эта монета можетъ относиться ко времени, не позже XII в., если только она вообще относится къ до—монгольскому періоду.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1913 г. И. Н. Одинцовъ прислалъ мнѣ все, найденное имъ въ развалинахъ Пейкенда частью около стѣнъ, а частью въ центральной части городища, въ томъ числѣ и тѣ 12 монетъ, фотографіи которыхъ были имъ уже присланы раньше. Всѣхъ

цѣлыхъ монетъ, исключительно мѣдныхъ, оказалось 30 штукъ. Всѣ онѣ были мною лично показаны А. К. Маркову; по его опредѣленію большинство монетъ относится къ саманидскому періоду (напримѣръ, монета № 9 на фотографіи), три монеты принадлежатъ илекамъ, династіи, владѣвшей въ XI и первой половинѣ XII в. Мавераннахромъ, къ которой принадлежалъ и Арсланъ-ханъ (1102—1130), пытавшійся возстановить Пейкендъ (см. № 8, монета безъ всякихъ надписей). Одна монета носитъ на себѣ имя халифа Махди (775—785) и слово «бухархудат» (см. № 6). Затѣмъ наибольшее значеніе имѣютъ пять монетъ съ изображеніями лицъ; четыре въ профиль и одна en face. Всѣ эти монеты имѣются на прилагаемой къ отчету фотографіи [70]), при чемъ сняты наиболѣе хорошо сохранившіяся стороны. Неснятая сторона монеты № 1 совершенно стерта и вогнута внутрь; на обратной сторонѣ № 2 имѣются остатки одной человѣческой фигуры и жертвенника весьма похожіе на таковые-же на монетѣ № 5, при чемъ человѣческая фигура только нѣсколько больше, чѣмъ на послѣдней. На монетѣ № 3 лицо видно нѣсколько яснѣе, чѣмъ оно вышло на фотографіи, обратная же сторона совершенно стерта. Обратная сторона монеты № 4 плоская съ весьма слабо сохранившимися слѣдами двухъ фигуръ и жертвенника. Что касается неснятой стороны, монеты № 5, то на ней находится выпуклое лицо въ профиль съ сильно стертыми верхними частями, неподдающееся фотографированію. Очертаніе лица не вполнѣ ясно, но заставляетъ предполагать, что профиль обращенъ влѣво. Всѣ пять монетъ относятся къ разряду неопредѣленныхъ, такъ какъ, по словамъ А. К. Маркова, на подобныхъ монетахъ по пехлевійски написано слово «малк» и имя царя, которое по условіямъ пехлевійскаго письма прочесть нельзя. Несмотря на это А. К. Марковъ на основаніи сравненія этихъ монетъ съ такими же, хранящимися въ эрмитажѣ лучшей сохранности, утверждаетъ, что онѣ могутъ относиться только къ IV или V-ому вѣкамъ по Р. Х., т. е. приблизительно къ тому времени, когда въ Бухарѣ господствовали Бѣлые гунны или Эфталиты [71]), столицею которыхъ былъ по предположенію Томашека и Маркварта городъ Пейкендъ [72]).

Помимо цѣлыхъ монетъ П. Н. Одинцовымъ найдено было много обломковъ, на нѣкоторыхъ изъ которыхъ можно разобрать имена различныхъ саманидскихъ правителей Нуха, Ахмеда и др.

Въ то время, когда заканчивалось печатаніе отчета П. Н. Одинцовъ прислалъ мнѣ двѣ фотографіи еще шести мѣдныхъ монетъ, найденныхъ имъ въ развалинахъ Пейкенда лѣтомъ 1913 г. Изъ этихъ монетъ одна относится къ числу домусульманскихъ, такъ какъ на ней съ одной стороны имѣется лицо en face, нѣсколько болѣе крупное, чѣмъ лицо на монетѣ № 1 и сильно отличающееся отъ послѣдняго своими чертами. Остальныя 5 монетъ съ арабскими надписями. Всѣ онѣ плохо сохранились. Помимо обычныхъ на Саманидскихъ мо-

[70]) Всѣ монеты сняты въ натуральную величину.

[71]) См. The early history of India... by Vincent A. Smith, стр. 297 и слѣд.

[72]) Marquart. Eranšahr, стр. 309. Tomaschek. Centralasiatische Studien, I, стр. 105.

нетахъ формулъ А. А. Семенову, любезно просмотрѣвшему фотографіи, удалось прочесть на одной монетѣ, что она бита въ 333 г. по приказанію Саманида Нуха бен-Насра (333—343 г. х.).

Такимъ образомъ монетныя данныя вполнѣ совпадаютъ съ извѣстіями письменныхъ источниковъ и подтверждаютъ тотъ фактъ, что развалины, осмотрѣнныя и кратко описанныя мною являются остатками того богатаго города купцовъ—Пейкенда, который существовалъ до арабскаго завоеванія, процвѣталъ при Саманидахъ и былъ оставленъ при Арсланъ-ханѣ.

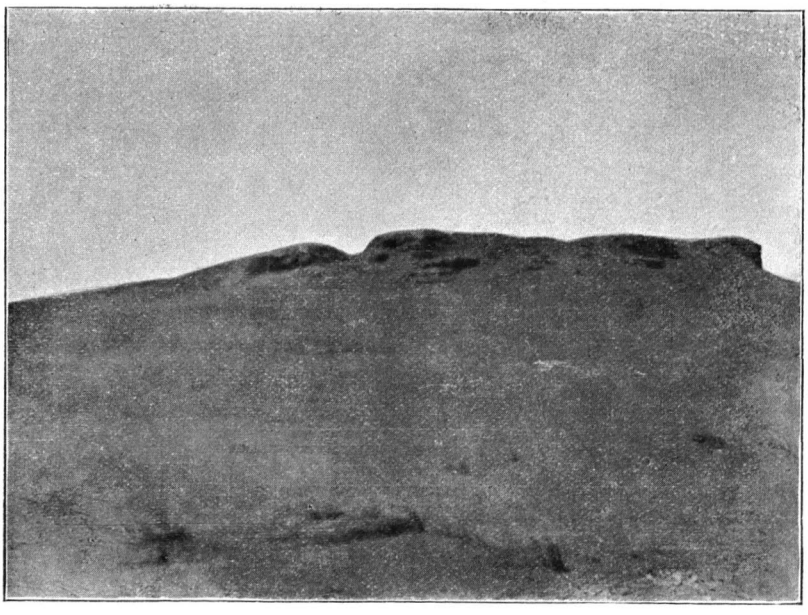
Оставляя болѣе сложные выводы до того времени, когда быть можетъ удастся раскопать цитадель и нѣкоторыя мѣста внутренняго города, и когда будетъ произведена въ связи съ раскопками болѣе точная топографическая съемка. я повторю вкратцѣ тѣ выводы, къ которымъ пришелъ, сравнивая описаніе города съ его остатками.

Развалины, извѣстныя подъ именемъ «Куня-Пейкенда», являются развалинами стараго Пейкенда. Цитадель и внутренній городъ могутъ быть вполнѣ точно опредѣлены и измѣрены. Предмѣстье или внѣшній городъ находилось тамъ, гдѣ теперь помѣщается холмъ съ могилой Ходжи Абдуллы Зарбахш[illegible], а рабаты, упоминаемые у арабскихъ писателей, были расположены вокругъ города и предмѣстья со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ сѣверо-западной. Опредѣлить остатки каналовъ, снабжавшихъ городъ водой едва-ли возможно, такъ какъ развалины со всѣхъ сторонъ занесены пескомъ, который прочнѣе всего осѣлъ, конечно, во влажныхъ руслахъ оросительныхъ каналовъ-арыковъ.

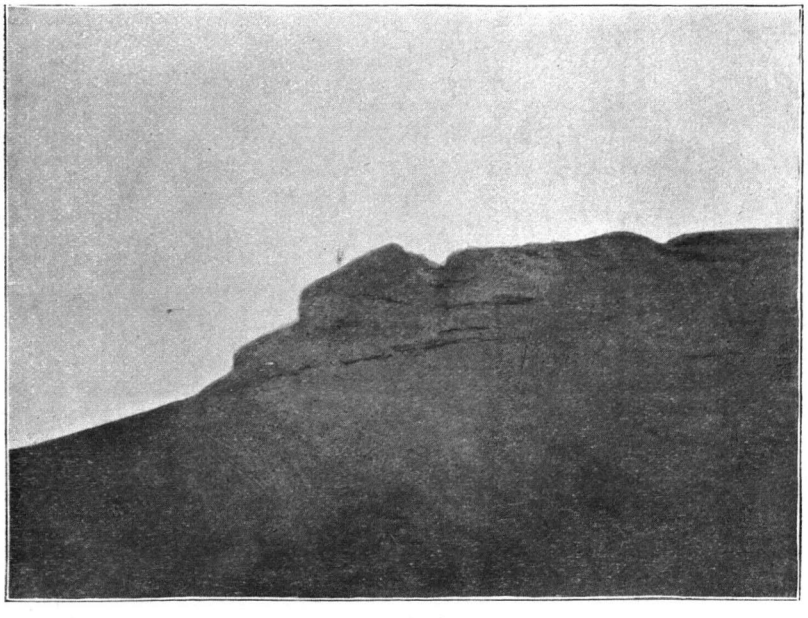
Что касается цѣлесообразности производства раскопокъ, то я пришелъ къ выводу, что онѣ желательны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городища для болѣе точнаго опредѣленія топографіи внутренняго города и предмѣстья, особый же интересъ представляютъ раскопки въ цитадели, такъ какъ онѣ, если и не откроютъ засыпанныхъ зданій въ цѣлости, то во всякомъ случаѣ обнаружатъ ихъ фундаменты и дадутъ возможность опредѣлить точно внутреннее устройство мусульманской крѣпости, покинутой въ XII вѣкѣ. Кромѣ того весьма вѣроятно, что эти раскопки обнаружатъ и домусульманскій слой.

Помимо этого слѣдуетъ замѣтить, что раскопки желательно произвести возможно скорѣе, дабы предупредить хищниковъ и кладоискателей, рука которыхъ къ счастью еще не коснулась развалинъ, но можетъ коснуться послѣ появленія въ свѣтъ настоящаго отчета.

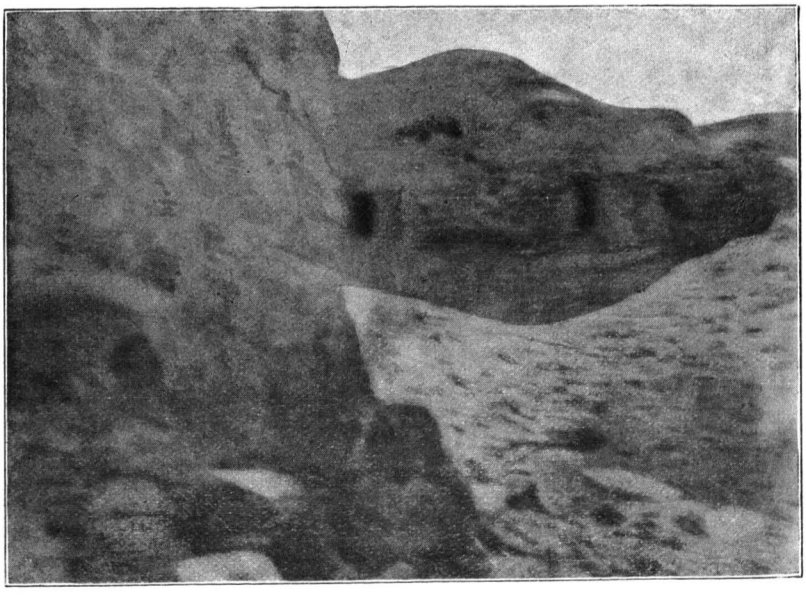
Л. Зиминъ.

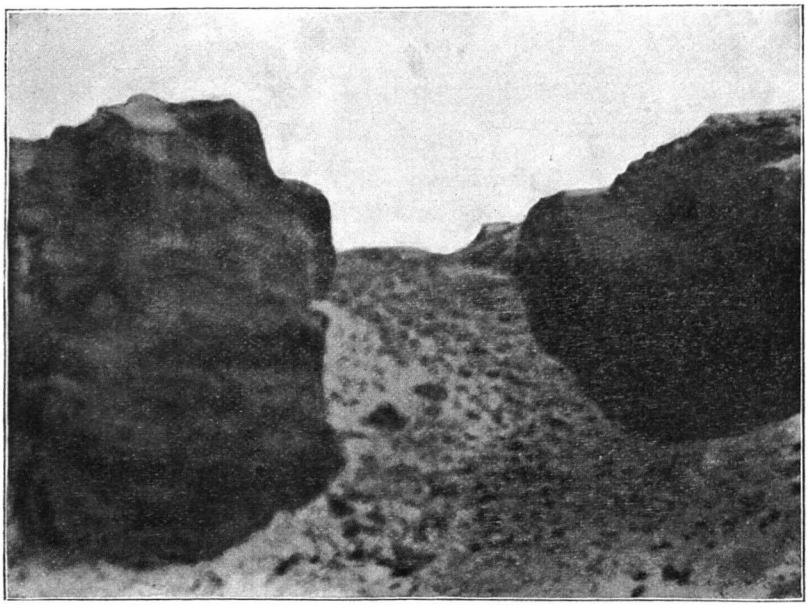
Южная и сѣверная башня, вмѣстѣ со стѣной крѣпости, находящейся между ними, со стороны работы.

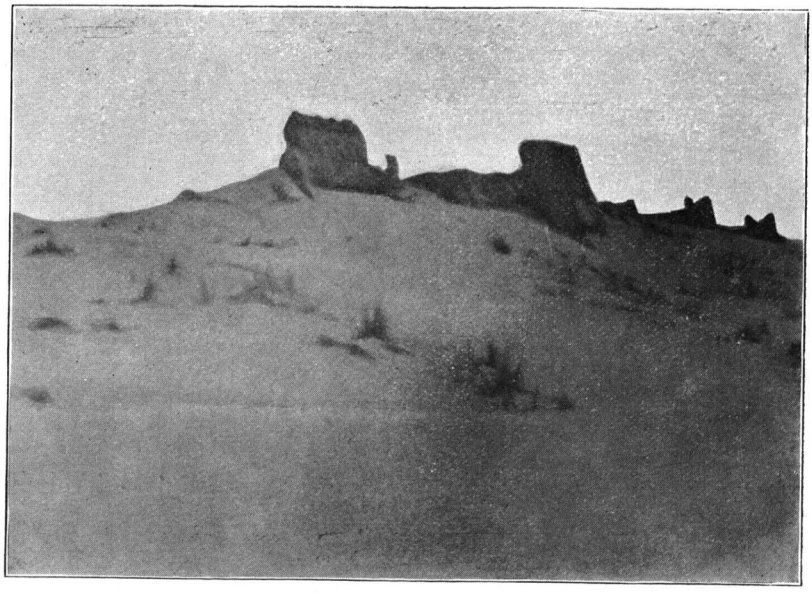
Сѣверная башня и часть сѣверо-западной стѣны крѣпости.

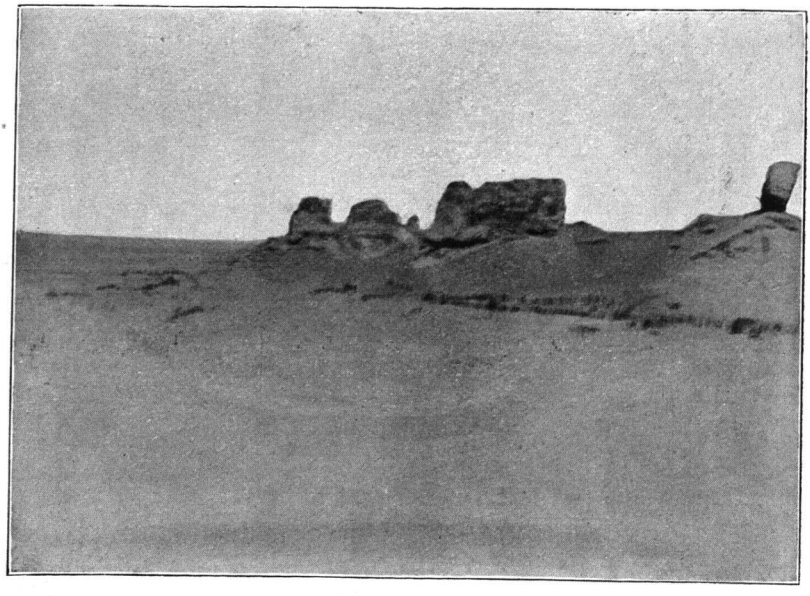
Часть рва и двойной стѣны въ сѣверо-западномъ углу крѣпости.

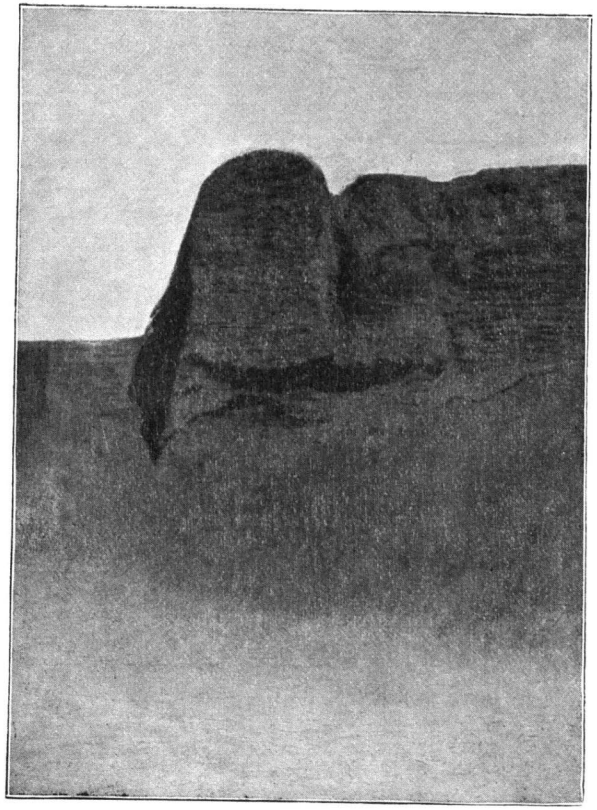
Двойная стѣна и пространство между нею
въ сѣверо-западномъ углу крѣпости.

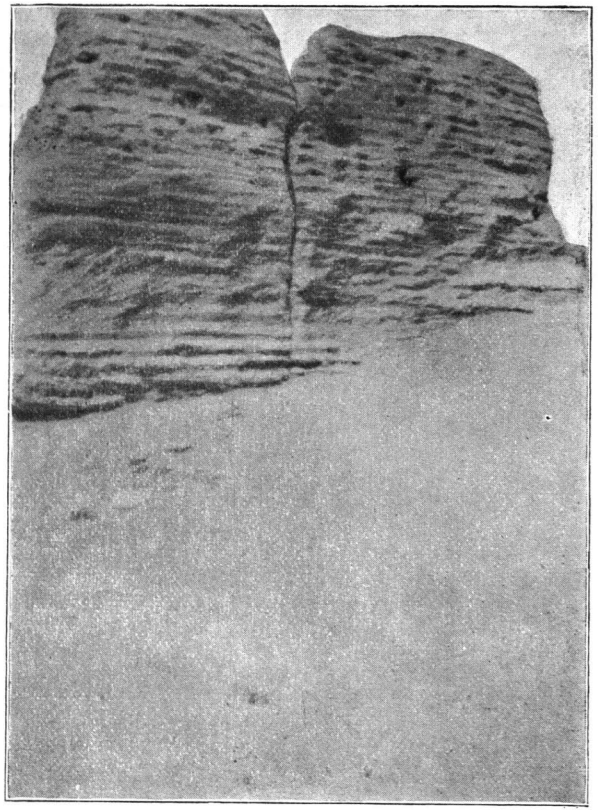
Сѣверо-западная часть городской стѣны въ томъ мѣстѣ,
гдѣ она начинаетъ поворачивать къ югу.

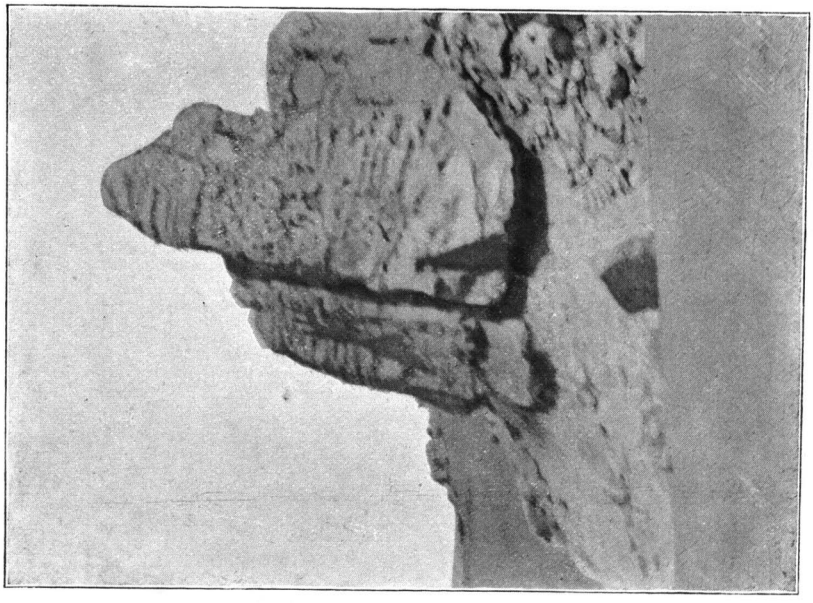
Общій видъ стѣны, послѣ поворота къ юго-востоку.

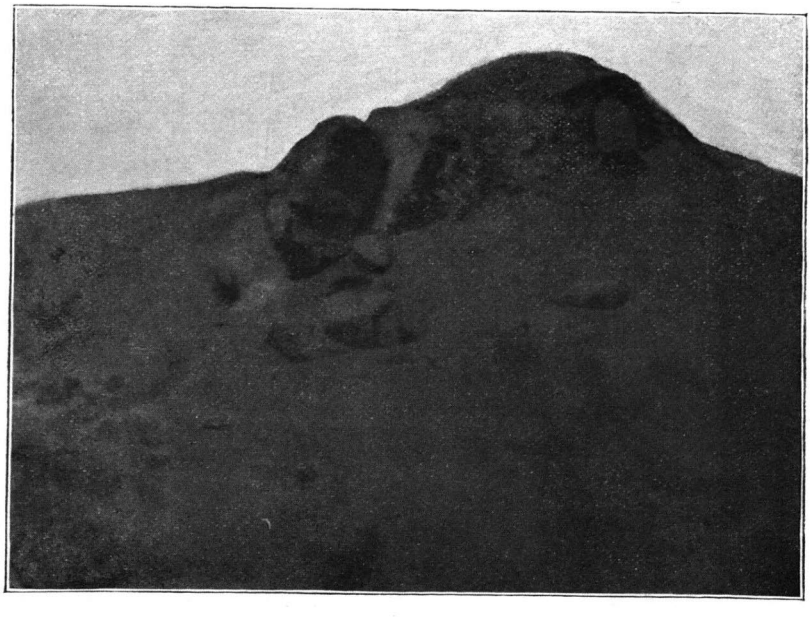
Часть стѣны, обращенной въ юго-западную сторону, съ выступомъ, похожимъ на остатки башни.

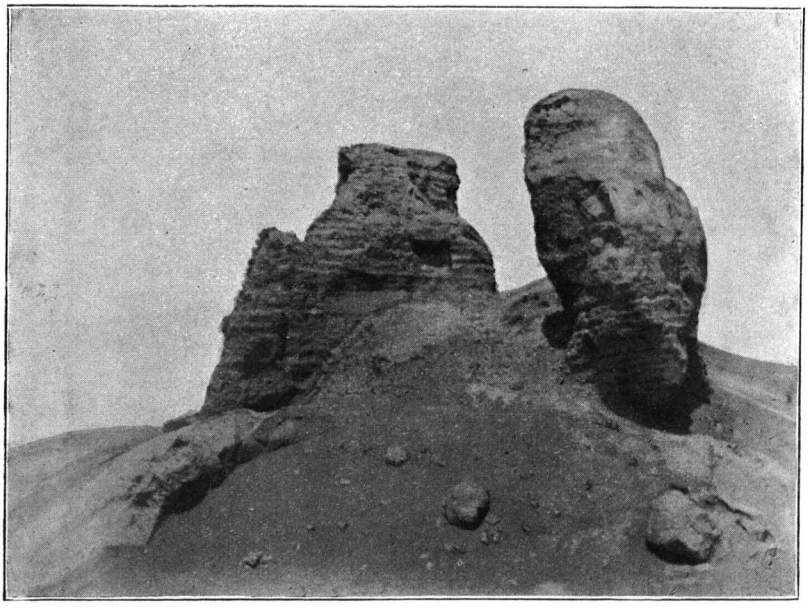
Часть стѣны, обращенной въ юго-западную сторону.

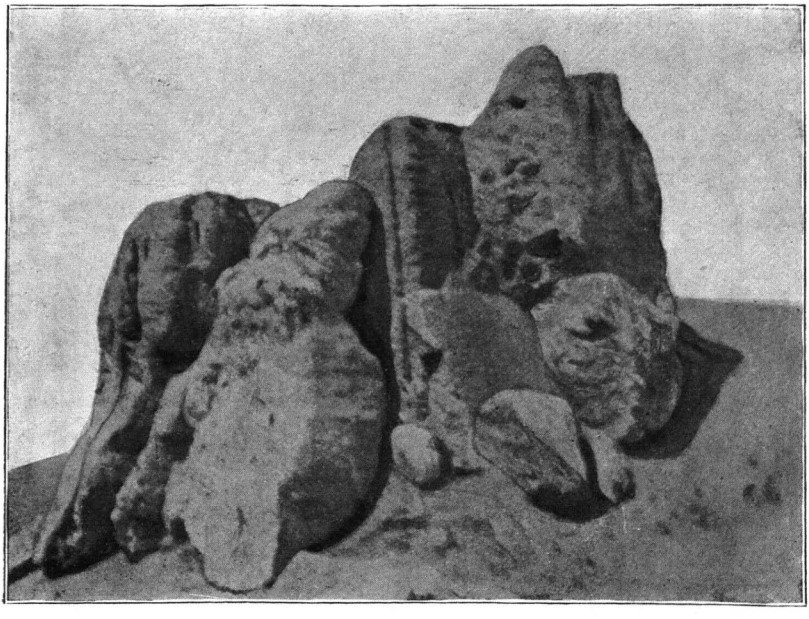
Угловой выступъ стѣны, отъ котораго она поворачиваетъ къ юго-востоку.

Первый остатокъ стѣны отъ углового выступа, отъ котораго стѣна поворачиваетъ къ юго-востоку.

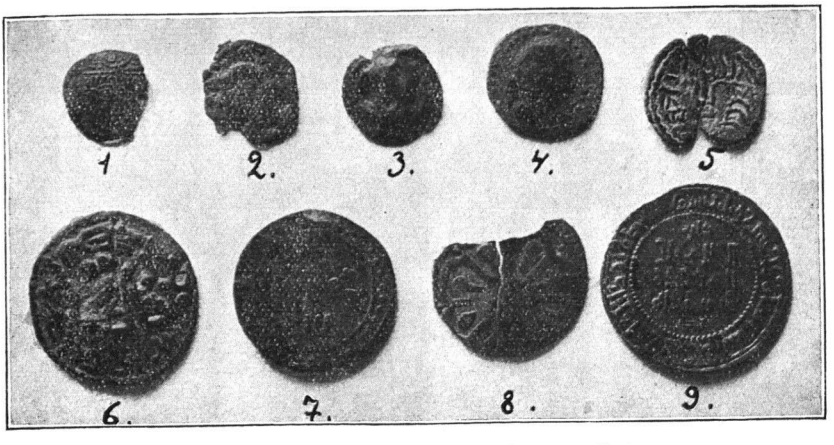
Третій остатокъ стѣны, считая отъ поворота къ юго-востоку.

Угловой выступъ, отъ котораго стѣна поворачиваетъ къ востоку.

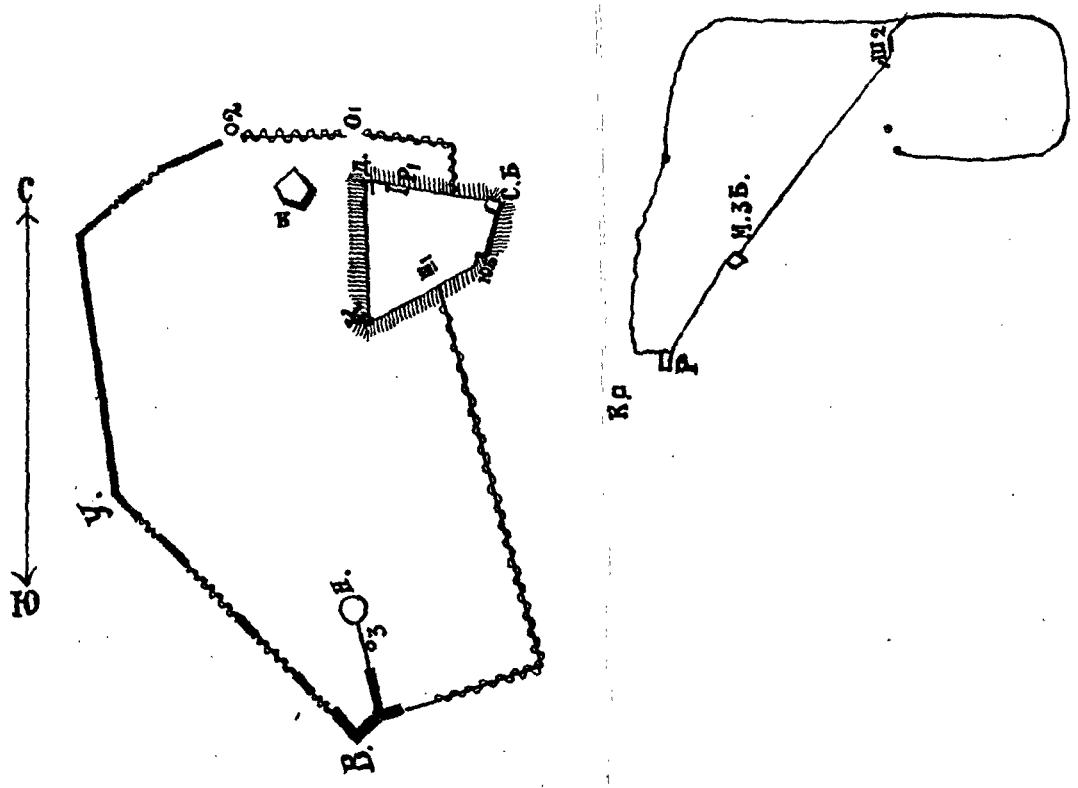

Обломки, найденные въ развалинахъ Стараго Пейкенда.

Монеты, найденныя въ развалинахъ Стараго Пейкенда.

Планъ развалинъ стараго Пейкенда

Масштабъ: 100 саж. = 1 дюйму.

Условные знаки:

стѣна крѣпости.

городская стѣна съ сохранившимися верхними частями.

городская стѣна безъ верхнихъ частей.